

директор
Борис Израилевич Рабей
Ханан Александрович Маценок (с 1973 г.)

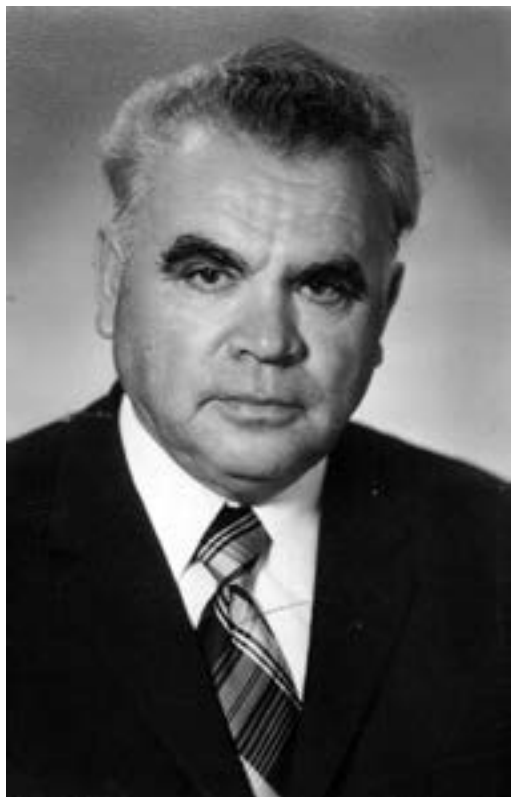
главный инженер
Анатолий Александрович Артюшков
Владимир Федорович Бух (с 1966 г.)

главный архитектор
Владимир Азариевич Павлов

главный конструктор
Юрий Анатольевич Бержинский
Леонид Андреевич Латышев (с 1973 г.)

Шестидесятники

1964–1974

Борис Израилевич Рабей

Первый директор Иркутскгражданпроекта, возглавивший организацию и становление института из ряда подразделений гражданского профиля проектных организаций Иркутска.

На протяжении восьми лет, до ухода на пенсию, Борис Израилевич многое сделал для роста и развития ИГП, который превратился в крупнейший проектный институт в областном центре.

Наряду с большой организаторской работой с присущей ему добросовестностью он исполнял многочисленные общественные обязанности как по партийной линии, так и по линии местных советов депутатов трудящихся, за что заслуженно пользовался уважением коллектива.

В Книгу почета занесен согласно решению местного комитета и администрации от 24 июля 74 г.

Цит. по Книге почета Иркутскгражданпроекта

В 1964 году на базе небольшого института «Горстройпроект» для выполнения планировочных работ и разработки проектной документации на строительство жилых зданий и объектов соцкультбыта в Иркутске и Иркутской области был создан институт «Иркутскгражданпроект». Возглавили институт опытный организатор и первый директор института Борис Израилевич Рабей и главный инженер Анатолий Александрович Артюшков.

Учредителем института и основным заказчиком на выполнение проектных работ выступил Иркутский облисполком. Финансирование проектных работ осуществлялось, соответственно, из областного бюджета.

Одновременно в состав института были переведены строительные отделы иркутских проектных институтов – Облпроекта, Гипрошахта, Иркутсклеспрома и других.

В качестве структурной схемы института «Иркутскгражданпроект» была принята организация комплексных архитектурно-планировочных мастерских (АПМ), за которыми закреплялось выполнение проектной документации для жилищно-гражданского строительства в отдельных городах Иркутской области. Так АПМ-1, которую долгие годы возглавлял С. А. Гусаров, занималась проектированием застройки Иркутска, АПМ-2 (руководитель Г. К. Каттерфельд) – Усолье-Сибирского. В связи с возникшей необходимостью в застройке Шелехова, Байкальска и др. была создана АПМ-4.

Согласно принятой в указанное время политике в области жилищного строительства, массовая застройка осуществлялась по типовым проектам. Для отдельных объектов социально-культурного назначения, при соответствующем обосновании и получении разрешения в установленном порядке, разрабатывались индивидуальные проекты. Для проектирования таких объектов была создана АПМ-3.

Наряду с комплексными мастерскими в составе института был организован отдел инженерных изысканий под руководством В. Ф. Воробьева, сметный отдел с бессменным руководителем на протяжении многих лет К. И. Овчинниковой, другие вспомогательные отделы и службы.

Институту при создании и становлении очень повезло со специалистами. В эти годы в город приехала целая плеяда молодых, талантливых и амбициозных архитекторов из Москвы, Ленинграда, Киева: В. С. Воронежский, Е. Б. Пхор, В. А. Чемерис, Л. М. Резвякова, В. М. Аптекман, С. Д. Нечволодов, В. Ф. Бух, Л. Г. Крупская, В. А. Павлов, В. С. Шилов, В. И. Колпиков и другие, благодаря которым в Иркутске сложилась своя творческая школа, получившая известность по всей стране. Не менее известными стали конструкторы и инженеры других специальностей: Ю. А. Бержинский, А. А. Муравьев, Н. Н. Воробьева, А. О. Ермаков, В. Д. Ирнчинов, Л. А. Латышев, Г. Е. Уривская, П. Д. Бабкина, Т. Г. Тудакова, В. В. Бронников и другие.

В это же время в институт пришла группа архитекторов, окончивших в разные годы архитектурный факультет Новосибирского инженерно-строительного института: В. Е. Суханов, Л. Ф. Антипин, С. М. Григорьев, В. К. Нечитайло, Г. А. Вязунова, М. И. Пятов, Н. Е. Давыдова и др.

Первоначально созданная структура института видоизменялась в зависимости от новых задач, поставленных перед институтом временем и вышестоящим руководством. Организовывались новые комплексные отделы (ОКП под руководством В. А. Павлова, КАСО под руководством С. Д. Нечволодова).

Цит. по ст.: Историческая справка // Проект Байкал. – 2007. – № 12. – С. 54.

Парадоксально, но именно период 1960–1980-х, время засилья типовой застройки, для Иркутска архитектурного оказался настоящим ренессансом. Связано это явление с почти единовременным приездом в город большой группы талантливых выпускников архитектурных вузов из трех столиц – Москвы, Ленинграда и Киева. Наиболее яркие представители этого столичного десанта – Вячеслав Воронежский (выпускник МАрХИ), Владимир Павлов (Ленинградский институт живописи, ваяния и зодчества) и Владимир Бух (Киевский ИСИ) – определили развитие Иркутска и части городов областного подчинения на десятилетия вперед.

Образованный в 1964 году, Иркутскгражданпроект объединил лучшие архитектурные и инженерные кадры по проектированию гражданских объектов и планировке городов в одной проектной организации.

Настоящими прорывами стали градостроительные проекты «Байкальский луч» и «Культурный центр Иркутска», жилые районы Верхний бьеф (Солнечный) и Байкальский, а позднее Первомайский и Университетский. Архитекторы продемонстрировали здесь работу с ландшафтом, дворами и рекреациями, системами общественных пространств, пешеходными осями, такими актуальными сегодня.

В конце 60-х – начале 70-х Владимиром Павловым были разработаны проекты дворцов культуры в четырех городах области – Иркутске, Шелехове, Усолье-Сибирском и Черемхово; административные здания в Шелехове, а затем и в Иркутске, непохожие на своих типологических собратьев в других городах Советского Союза; гостиницы «Русь» в центре и «Академическая» в Академгородке.

Экспериментальные жилые дома с первыми квартирами в двух уровнях появились в микрорайоне Байкальский, первые галерейные дома в городе Байкальске и иркутском жилом районе Солнечный. Компактные жилые модули Валерии Аптекман-Воронежской оказались очень уместными в историческом центре, они повторены и в левобережной части города.

Для того чтобы сохранить своеобразие сибирского города и создать новую идентичность, приходилось прибегать к ухищрениям. Избежать поголовного применения типовых проектов в объемном проектировании помогала сейсмика: в Иркутске и на побережье Байкала она восьми- и даже девятибалльная. По словам Владимира Буха, в период тотального типового строительства иркутские архитекторы, В. Павлов в первую очередь, искусно использовали предлог так называемой переработки типового проекта на сейсмику, что позволяло при известной сноровке на основе типового получить полноценное авторское решение.

Елена Григорьева

Основание ИГП пришлось на середину шестидесятых. Время, по самым разным оценкам, уникальное и удивительное. Романтическая история «творческого десанта» молодых столичных архитекторов на край света, в далекий сибирский Иркутск – сама по себе выглядит так поэтично и необычно, что кажется сюжетом из какой-нибудь поэмы Евтушенко.

Шестидесятники, породившие ИГП, жили насыщенно и жадно. На фотографиях того времени в основном запечатлены моменты отдыха. Единственный выходной в неделю проживался на полную катушку, с выездом из города, с велосипедными, лыжными, лодочными, пешими...

Номадический «бродяжий дух» тревожил и звал этих людей на работе так же, как на отдыхе. Работали с тем же напряжением всех сил (и даже сверх того), с запойным энтузиазмом. Новизна, движение, развитие обладали для них абсолютной ценностью. Ради этих ценностей можно было идти поперек, конфликтовать, сражаться, спорить, рисковать карьерой и отношениями с начальством.

Радость и гордость творчества доводилась в этот период до своих высших градусов. Казалось, еще немного – и можно будет, подобно богам, менять облик целых городов, создавать новые ландшафты... Да что там, саму Природу подчинить замыслам архитектора! Изменить уклад жизни людей, их понятия о Красоте и Пользе, выстроить новую жизнь по ясным законам эстетики и разума. Нечто похожее (разумеется, с поправкой на масштаб) можно встретить разве что в истории Высокого Ренессанса.

Вторая половина шестидесятых – время необычное. Умер великий Ле Корбюзье, и его молодые оппоненты из CIAM приступили к бурному развитию необрутализма. Неприкрытая, суровая правда шершавого бетона пока еще не приживалась в Москве, где изящные «открытые ладони» мастерской М. Посохина деликатно акцентировали расползающуюся во все стороны новую застройку. Зато ясные, мощные формы необрутализма гармонично вписались в контекст сибирского города Иркутска. Возникла уникальная переключка молодых архитекторов западного авангарда с нарождающейся иркутской школой – неожиданная еще и тем, что обе стороны вряд ли много знали о существовании друг друга. Но факт налицо: архитекторы ИГП «первого призыва» оказались в одном ряду с супругами Смитсон, Луисом Каном и Кэндзо Танге.

Творческие взрывы, однако, недолговечны. Высокое напряжение жизненных сил, прорывы в будущее несовместимы с размеренной планомерностью. Удивительно уже и то, что шестидесятники – основатели ИГП – прожили в Иркутске так долго. Они-то приехали по распределению, чтобы отработать несколько лет и вернуться в столицы. А получилось так, что «застряли» здесь на десятилетие. Потом они уехали, а институт остался. Осталась уже вполне состоявшаяся иркутская архитектурная школа, со сложившимися традициями и высокой профессиональной репутацией.

Но для многих именно это десятилетие так и осталось самым продуктивным, самым ярким, самым наполненным... Десятилетием, когда все начиналось.

Константин Лидин

> Люциан Федорович Антипин, 1970 г. Ватман, рейсшина, треугольник, карандаш, тушь, акварель – и никаких компьютеров

> С. Д. Нечволодов,
В. Ф. Бух и др.

Люциан Антипин: «Так все начиналось...»

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Люциан Федорович, Гражданпроект появился на ваших глазах. Как это происходило?

ЛЮЦИАН АНТИПИН В те годы по всей стране образовались институты «Гражданпроект». Раньше гражданское проектирование было рассредоточено по разным организациям. У нас в Иркутске, к примеру, в Промстройпроекте был гражданский отдел, существовали областные и ведомственные институты – Облпроект, Гипролестранс, Гипрошахт и т. д. Помните, у нас была архитектор Нина Ефимовна Давыдова, она как раз работала в Облпроекте. На общероссийском уровне было принято решение: все отделы проектных организаций, которые занимаются гражданским проектированием, сосредоточить в отдельном институте и назвать его Гражданпроект. Это касалось всех крупных городов. Вот так и образовался Иркутскгражданпроект.

ПБ То есть даже из Промстройпроекта проектирование гражданских зданий перенесли в Гражданпроект?

ЛА Да, причем специалистов перевели вместе с их работами. В те годы Горстройпроект располагался в актовом зале горсовета. Летом 1964 года в институт пришел человек в белом костюме. Здороваясь с каждым за руку, представлялся: «Ты кто? А я директор нового института». Это оказался Борис Израилевич Рабей – директор только что организованного Иркутскгражданпроекта.

Гипростром как раз построил себе здание, стоящее на углу сквера Кирова, и приняли решение забрать у него часть площадей под новый институт. Нам выделили первый и четвертый этажи. В то время часть помещения занимал еще и Промстройпроект, который тоже строил свое здание. Таким образом, под одной крышей собралось много проектировщиков. Это был очень интересный период.

Помню там хорошую столовую. Но основные помещения не подходили для проектирования: они были слишком маленькие. Как ни странно, но в этом здании присутствовали и строительные ошибки: между капитальными стенами расстояние было чуть-чуть больше, чем надо, поэтому плиты перекрытия проваливались. Пришлось срочно подводить металлические балки по всему периметру.

ПБ К концу 70-х институт занимал уже несколько территорий вокруг сквера Кирова.

ЛА Весь Гражданпроект в угловое здание Гипрострома не вошел. Поэтому и соседнее здание каким-то образом удалось забрать под нужды института. Это здание бывшего губернского казначейства – памятник архитектуры, каменные своды, толстые стены... Там разместились две мастерские и фотолаборатория. Но, так как институт все время расширялся, помещений все равно не хватало. Рядом с цирком есть кирпичное здание, на Некрасова, 4, – это здание тоже приспособили, не с самого начала, но вскоре. Там разместили мастерскую, которая постоянно меняла свое название: то это была АПМ-5, то АПМ-7, то экспериментальная...

И такая же экспериментальная мастерская была в здании казначейства, ее начальником назначили Станислава Нечволодова. Наша мастерская, АПМ-4, организовалась на базе Облпроекта. Начальником у нас была женщина старых проектных кровей – Лидия Владимировна Доманская, потом ее сменила Галина Крапидовна Михайлова. И в других отделах мастерской начальниками были женщины: в электроотделе – Ольга Григорьевна Иванова (заслуженный тренер СССР по волейболу), в сантехническом – Любовь Ивановна Шаболина.

Первую мастерскую, которая занимала самую большую площадь, возглавлял Сергей Андреевич Гусаров. Основой этой мастерской являлся Горстройпроект, который вошел в состав нового Иркутскгражданпроекта. Все остальные мастерские также образовались на базе проектных институтов, специалистов не стали распределять по разным мастерским. Например, пришла группа из Гипролестранса – их объединили в новую мастерскую. И таких мелких мастерских было очень много. Затем их стали укрупнять. Кроме номеров там имелись еще и названия, к примеру КАСО (комплексный архитектурно-строительный отдел). Также присутствовало распределение по зонам, например первая мастерская проектировала только Иркутск, вторая – Усолье-Сибирское, наша, четвертая – Шелехов. К нам попали сотрудники из Облпроекта и несколько человек из Горпроекта. По Шелехову был очень большой объем работ, город активно развивался. Потом нам подбросили еще и Байкальск.

Затем заказы постепенно перераспределялись. Допустим, один коллектив не успевал – работу передавали другой мастерской. Или даже временно людей переводили из одной мастерской в другую. А потом и сами мастерские стали выбирать себе проектные задания, соответствующие их специфике или интересам. В КАСО выполняли только индивидуальные проекты. Как только появлялась работа, связанная с объемным проектированием, где не требовалась типовая привязка, – сразу же он попадал в КАСО.

ПБ Люциан Федорович, кто еще работал в вашей мастерской?

ЛА Вячеслав Воронежский, Вадим Клевенский, Владимир Сбродов, Нина Давыдова, а в КАСО – Владимир Колпиков, Борис Халдеев, Виктор Немишев и другие интересные личности. Там работал очень яркий художник-архитектор Анатолий Соколов.

ПБ На острове Юность его объект?

ЛА Да. Он потом уехал в Прибалтику. Очень интересный человек.

ПБ В старом Иркутскгражданпроекте, помимо ярких архитектурных звезд, были и крупные светила в области конструкций, сантехники и т. д. – креативные, как сейчас говорят.

ЛА Первый – это Юрий Анатольевич Бержинский, работавший с самого основания института. Несмотря на молодость, он был «примой» в конструкторском сообществе. Все вопросы, касающиеся конструкций – индивидуальных, серийных, каких-то новых серий, – все шло через него. Затем был еще конструктор Петров Николай Васильевич, который позже стал работать в КБ по железобетону. Он какое-то время возглавлял одну из мастерских, где проектировали индивидуальные серии жилых домов, которые шли потом в домостроительные комбинаты – Усольский, Шелеховский и т. д. Двадцатую серию, про которую до сих пор вспоминает Леонид Андреевич Латышев, начинали проектировать именно там. Немишев занимался 135-й серией (с закругленными оконными проемами), которую позже применили в Иркутске. Когда создали КБ по железобетону им. Якушева, туда ушла и эта серия, и другие серийные проекты. Головная организация

размещалась в Москве, а в Иркутск был филиал. Многие конструкторы из Гражданпроекта туда перешли.

Люди часто переходили из одной мастерской в другую, но из института в институт практически не было миграций, потому что остались только специализированные институты, к примеру Промстройпроект занимался лишь своими заводами, промышленными объектами и т. д.

ПБ В структуре Гражданпроекта были и смежные отделы...

ЛА У них также случались реорганизации. Сначала сантехники и электрики были в каждой мастерской. Затем выделили специальные отделы – электротехнический, сантехнический. Сметчики всегда сидели отдельно. Имелся большой отдел инженерных изысканий, сейчас это самостоятельный институт – ВостСибТИСИЗ. Начальником этого отдела был Виктор Филиппович Воробьев, а сметчиками руководила Клара Иустиновна Овчинникова. Она являлась не только начальником отдела, но и самым главным партийным боссом в институте. Все партсобрания проводила она. Также Клара Иустиновна контролировала соблюдение преysкурантных нормативов. Если в типовом проекте был хоть один лишний гвоздь сверх установленных норм, то такой объект она не пропускала. Жестко контролировался расход материалов, особенно металла, никакого монолитного железобетона, только все сборное, на основе номенклатуры предприятий, существовавших на территории Иркутской области.

Я не помню, чтобы в то время занимались реконструкцией зданий. Потому что при реконструкции без металла – делать нечего.

ПБ Вслед за парткомом следует вспомнить и местком, или профком.

ЛА Возглавлял его Лонцих, он распределял путевки, отправлял в колхоз, хотя я не очень хорошо помню его с этой стороны. А вот в смысле «заговоров» он был мастер. Он очень не любил библиотеку, которая была в Гражданпроекте, и не сколько библиотеку, сколько библиотекаршу, которая приехала из Китая в 1953 году. Многих тогда отпустили из Китая, и они отправились кто куда мог: кто в Австралию, кто в Америку, а кто-то в Россию. У нас для них были жесткие ограничения, селиться разрешалось только до Урала, т. е. в Сибири.

^ В. М. Аптекман и
С. А. Гусаров

^ С. М. Григорьев,
Л. Ф. Антипин,
В. Е. Суханов,
М. И. Пятов

Так к нам приехал Николай Антонович Дорошенко, его отец был большим начальником на КБЖД в Харбине. А другая сотрудница из Китая служила копировщицей. Она великолепно чертила. А самое главное, у нее были иностранные чертежные инструменты, готовальня, мы никогда такого не видели. Наивная девушка оставляла их на рабочем месте, и потихонечку эти инструменты у нее растащили.

ПБ Вы нас заинтриговали темой заговоров.

ЛА Библиотекарь, Волкова, очень не любила, когда ей возражали. Как только ей кто-то перечил, она сразу считала его своим врагом. А Лончих любил давать указания. Подсказывал, какую литературу выписывать в библиотеку, ограничивал средства на закупку книг, журналов и т. д. Волкова с этим не соглашалась, и между ними шла война. Библиотека размещалась в угловом здании, в комнате с одним окном, поэтому там было всегда темно, но уютно. В то время мы часто посещали библиотеку, потому что информации было мало, и мы любили туда ходить. Никаких компьютеров у нас не было, была чертежная доска, примитивные кульманы, рейсшина, треугольник и карандаши. Даже фломастеры появились позже.

ПБ Какой была технология проектирования?

ЛА Это большой и сложный вопрос, раскрывающий сущность проектного института. Все начинается с поступления заданий от заказчиков, в основном у нас это был облисполком. К заданиям прилагались материалы по геологии, топографии места строительства. Эти материалы изучались и направлялись в какую-то из мастерских, где затем решались финансовые вопросы, назначались авторы проектов. Проектирование в те года велось по схеме: проектное задание и рабочие чертежи. Первая часть (проектное задание) – основная творческая работа архитекторов. Выполнялись варианты проектов, которые рассматривались на институтском техническом совете. На техсовет приглашались главные архитекторы города и области, иногда представители заказчика. Выбирался основной вариант проекта, и по нему шла окончательная разработка, выполнялись демонстрационные чертежи, макеты, текстовые части, обсчитывалась сметная стоимость. Законченный проект шел на согласование в

санэпидстанцию, пожарную и другие инспекции и затем на рассмотрение и утверждение в городские или областные инспекции, иногда рассматривался в Госстрое РСФСР (в зависимости от значимости).

Техника выполнения проектов в те 60–70-е годы была традиционной, она недалеко ушла от времени Леонардо да Винчи: никаких компьютеров, никакой машинной графики, все вручную с помощью рейсшины, треугольника и акварельных красок. Широко применялось макетирование, где материалами служили пенопласт, бумага, картон, деревянные линейки. Подлинники чертежей шли в копировку на кальку. Поэтому в институте существовал целый штат чертежниц-копировщиц. И уже с калек печатались копии чертежей.

После утверждения проекта разрабатывалась рабочая документация, которая поступала через заказчика строителям. На этой стадии за институтом оставалась еще одна работа – ведение авторского надзора.

Все чертежи планировочного характера площадью больше 10–20 га сразу засекречивались. В каждом институте, в Иркутскгражданпроекте тоже, был отдел номер один. Это спецотдел, где сидел надсмотрщик, который хранил все эти кальки, т. е. все эти секретные материалы. Они были разного характера, но в основном это планировочные чертежи, генеральные планы, инженерные сети – все это находилось под закрытым грифом, секретным или сверхсекретным. Все размещалось по категориям. Главные специалисты, чтобы получить допуски, приглашались на собеседование, давали подписку и только после этого их допускали в этот отдел. Для отдела номер один всегда выделялась комната с железными дверями и решетками на окнах. Такое было ощущение, что мы проектировали космические корабли. А на самом деле это были просто генеральные планы, даже маленькие, на несколько зданий. Мне удивительно, как сейчас легко в Интернете можно посмотреть спутниковые изображения целых районов. Это же сверхсекретная информация! Но такая секретность существовала только у нас. Я вспоминаю, как во время поездки в Японию нам дали чертежи пригородов Токио. Это была обычная карта, но там нанесли все: железнодорожные маршруты, мосты, отметки, домики. У

нас подобная информация хранилась за семью печатями. А они нам запросто все раздали, отметив фломастерами маршрут, который нам предлагали посмотреть. И мы довели эти карты до границы, где наши таможенники их у нас и отобрали. А так как я был один из самых последних проверяемых, мне удалось ее провезти. Вот такие у нас были правила.

ПБ Ваши знаменитые поездки в Японию и Индию организовывал Иркутскгражданпроект?

ЛА Нет. Облсовпроф, помимо всего прочего, должен был устанавливать зарубежные связи. Когда Японию только-только открыли для Советского Союза, туда сначала поехали большие начальники из обкома партии, комсомола, облсовпрофа и т. д. А потом уже организовали простую группу. А кого послать? Решили архитекторов. И нам как-то повезло, в группу включили аж 20 человек. Нас тщательно отбирали, проводили собеседование, давали наставления. В группе были архитекторы из нашего института, из Промстройпроекта, преподаватель из ИПИ, геолог и два теплотехника из Ангарска.

ПБ Гражданпроект славился своими капустниками. Ставили целые спектакли, и архитекторы там играли не последнюю роль. В вашей мастерской тоже наверняка это было?

ЛА Да, но мне, откровенно говоря, это не нравилось, по характеру я не публичный человек. Но все это делалось в захлеб, одобрялось дирекцией. Рябей даже освобождал нас на неделю от работы, чтобы подготовить капустник. Особенность их состояла в том, что они возникали и проводились только в «габаритах» мастерских, где были свои авторы и исполнители. Попытки дирекции сделать какие-то общепрофессиональные представления успеха не имели. В 60-х годах в стране начался бум КВН. Не обошло это и Иркутскгражданпроект. Наш директор, Б. И. Рабей, в приказном порядке создал команду. Из этой добровольно-принудительной команды удалось выскользнуть только Воронежскому. Капитаном назначили Кучинского, но подлинным лидером являлся, конечно, Нечволодов. Репетиции проводились в кабинете директора под наблюдением опытных телевизионных режиссеров Коржановского и Люстрицкого. На городском смотре мы

сражались с командой из Академии наук и проиграли. Нас засудили свои же. В состав судейской бригады включили Колпикова и Дагданову. А Колпикова накануне за что-то исключили из нашей команды, и они с Дагдановой ставили нам низкие оценки. Понятно, что Колпиков нам мстил, но Дагданова... Назавтра мы получили утешительную телеграмму от коллег из Ангарска, которые считали нас победителями.

А еще у нас имелась база отдыха на Ершовском заливе, где регулярно, особенно зимой, играли в хоккей, футбол, бегали на лыжах. Как всегда, душой и капитаном был Станислав Нечволодов.

ПБ Известно, что Гражданпроекту удавалось вмешиваться даже в типовое проектирование. В одной из

^ В. Ф. Бух

^ С. Д. Нечволодов
В. С. Воронежский

v Л. Ф. Антипин
В. Ф. Бух
В. Н. Лениш
В. С. Воронежский
А. Ф. Филиппова
Е. А. Варшавская
(Измайлова)
Н. В. Шумкова
Н. В. Бух

^ Вручение юбилейных медалей в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 1970 г.

Б. И. Рабей (директор),
В. Ф. Воробьев (начальник
отдела изысканий),
В. В. Бронников (секретарь
комитета комсомола),
К. И. Овчинникова (секре-
тарь парткома),
Н. А. Бух (конструктор),
Голубева (профком)
А. Ф. Студенников (зам.
директора)
Л. Ф. Антипин (ГАП АПМ-4)

типовых серий, например, торцы здания именно для Иркутска удалось сделать индивидуальными, с щипцовыми кровлями. Для Солнечного ИГП сделал угловые вставки на ножках.

ЛА Нас спасало то, что большинство типовых проектов были не сейсмического характера. А что такое переделать с учетом сеймики? Случалось, что после этого от проекта мало что оставалось, и он оказывался почти индивидуальным.

ПБ А после Рабея кто стал директором? Кто был главным инженером?

ЛА Рабей возглавлял институт десять лет, с 1964 по 1974 год. Он не сам ушел, его сняли. Я не знаю из-за чего, но это был хороший директор. После него три года руководил институтом Ханан Александрович Моценок, который умер от инфаркта на этом посту. Затем, с 1975 по 1982 год, директором был Юрий Анатольевич Бержинский. При нем построили новое здание Гражданпроекта. Переезжали в него уже при Н. А. Кузакове.

Первым главным инженером был Анатолий Александрович Артюшков, отец которого был главным архитектором Иркутска в 1912 году. Витражи в «Детском мире» – это работа архитектора А. П. Артюшкова. После Анатолия Александровича главным инженером стал В. Ф. Бух. Затем В. А. Павлов совмещал должность главного архитектора и главного инженера. Он передал кресло главного архитектора Н. Н. Белякову. Должности опять разъединились, и какое-то время главным инженером был А. А. Колесников.

В 1973 году в Иркутском политехническом институте появился архитектурный факультет, где многие из нас работали по совместительству и куда потом перешли на постоянную работу.

ПБ А какие самые яркие работы тех лет вам запомнились?

ЛА Большинство индивидуальных проектов принадлежит В. А. Павлову, с ним всегда работал В. Ф. Бух. Первая интересная работа Владимира Азариевича – гостиница «Русь». Затем была серия клубов, первый – ДК профсоюзов на площади Декабристов в Иркутске, далее – ДК в Шелехове. Театральная часть была сделана по типовым

технологическим чертежам, выполненным в Москве. Третий дом культуры был в Усолье-Сибирском, затем в Черемхово. Это конец 60-х годов.

Были интересные работы В. С. Воронежского – Культурный центр и его объекты. Театр сделали москвичи, Дворец гражданских обрядов проектировал Б. Халдеев, доделывал В. И. Колпиков, библиотеку проектировал В. Е. Суханов, а ЦНТИ – целая группа архитекторов, в том числе и Павлов.

ПБ Что вы можете отметить из крупных градостроительных работ по городам Иркутской области?

ЛА Генеральные планы Усолья-Сибирского, Шелехова. Байкальск делали немного позже. Поселки мы практически не проектировали, помню только несколько работ: М. Я. Ашихмина в АМП-2 проектировала пос. Мишелевка Усольского района, В. Ф. Бух – поселок Орловского ГОКа в Читинской области. Экспериментально-показательный поселок Никольск в Иркутской области мы с В. Ф. Бухом защищали в Госстрое.

ПБ А иркутские микрорайоны?

ЛА Первыми были Лисиха и бульвар Постышева (это начало 60-х годов), проектировали В. М. Аптекман, Л. Г. Крупская и И. Б. Дагданова. Потом Синюшина Гора, там проектировать начинал В. А. Чемерис и М. Пятов. Ново-Ленино и Старо-Ленино проектировал Е. Б. Пхор. Затем делали Юбилейный, тогда же начали проектировать областную больницу, над которой трудились очень долго. Кто там только не работал! Сначала В. С. Шилов, потом В. Е. Суханов, потом кто-то еще.

ПБ Позже были Верхний бьеф, Байкальский, Университетский и Падь Топка.

ЛА Топка была значительно позже, примерно в 1984–1985 годы. Тогда разрабатывали ПДП Марата и Пади Топка. Это одна из последних моих работ.

Те, кто не нашел себя в объеме проектирования, а там в основном были типовые привязки, ушли в градостроительство. Много градостроительных работ выполнили В. А. Чемерис, Л. Резвякова, В. М. Аптекман, В. С. Воронежский, Е. Б. Пхор.

ПБ Там было больше творчества?

ЛА Индивидуальной работы было значительно больше.

Причем вся граддокументация состояла из нескольких стадий, поэтому каждый делал хоть какую-то часть проекта.

ПБ Хочется спросить о преемственности поколений. Столичный десант архитекторов, сибстриновцы, потом первые иркутские выпуски... Были ли у вас ученики?

ЛА Я ведь работал на архитектурном факультете Политехнического института, и учеников было достаточно много.

ПБ Вадим Снежко-Блоцкий?

ЛА Да, и Сергей Петров. Вадим Снежко-Блоцкий учился у меня, а потом мы вместе работали. Он со мной и в Якутске был.

ПБ Проекты института охватывали и эту большую северную территорию?

ЛА Нет, Иркутскгражданпроект проектировал в основном в Иркутской области, потому что в каждой области был свой Гражданпроект.

ПБ Как же тогда вы попали в Якутск?

ЛА Это было где-то в 1984–1986 годах. Правительство вместе с Госстроем ввело новшество – территориальную деятельность. Эта деятельность заключалась в том, что к каким-то отдельным проектным институтам подключались более слабые области, где надо было проводить консультационную деятельность, т. е. брать над ними шефство. Нам выпала честь курировать Якутию. Нас туда отправили туда вместе с Н. Н. Воробьевой, которая возглавляла технический отдел. Директором тогда был Николай Александрович Кузаков.

В Якутске мы увидели много интересного. В отличие от Томска и Иркутска, характер жизни там был совсем другой. У них все дома стоят на сваях, под которыми гуляет ветер. Чтобы вечная мерзлота не растаяла, основание фундамента вмораживают в грунт. Здания возводились невысокие, не более семи этажей. Но культура поведения там такая же, как и у нас, и под этими домами в основном были свалки. Это первое, что нас поразило.

Второе, это прокладка инженерных сетей. Так как грунт мерзлый и копать нельзя, чтобы не нарушить мерзлоту, все сети делали наружными, утепленными и поднятыми на уровень человеческого роста. А где прохо-

дила дорога, там стояли компенсаторы – своеобразные арки. Утеплитель местами был порван. Интересная была картина.

Когда мы туда приехали, Н. Н. Воробьева сообщила условия, при которых будет действовать наша техническая помощь. Поближе познакомившись с якутскими проектировщиками и начав работать, мы услышали от них: «Зачем вы сюда приехали, кто придумал эту территориальную деятельность? Мы же лучше вас знаем, как здесь жить и как здесь строить». Это было совершенно справедливо. И это одна из причин, почему я ушел из Иркутскгражданпроекта.

Незадолго до этого, в 1984 году, институт переехал в построенное собственное здание по ул. Степана Разина. Наконец-то все мастерские и вспомогательные службы объединились. Но это уже другая история.

^ Виктор Чемерис и Людмила Резвякова

^ Л. Боголюбова, Е. Пхор, В. Озерова

< С. А. Гусаров, Д. И. Кузнецов, Л. Ф. Антипин. Карл-Маркс-Штадт, 1975 г.

Юрий Бержинский: «Динамическое равновесие...»

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Юрий Анатольевич, когда вы пришли в Иркутскгражданпроект?

ЮРИЙ БЕРЖИНСКИЙ В феврале 1964 года я перешел на работу в 3-ю мастерскую (АПМ-3) Иркутского отделения Ленинградского института «Горстройпроект». Начальником этой мастерской был Петров Николай Васильевич, который и ныне здравствует, но сейчас отошел от дел.

ПБ Это он возглавлял КБ по железобетону?

ЮБ Совершенно верно. В августе 1964 года вышло распоряжение облисполкома о создании проектного института «Иркутскгражданпроект». Подобные распоряжения появлялись по всей стране, т.к. было понятно, что невозможно поднять гражданское строительство, пока не будет проектной базы. Тогда и была создана система «гражданпроектов». Насколько я помню, их было около 80, все они подчинялись в профессиональном плане Госстрою РСФСР, а вся планово-производственная деятельность была в подчинении соответствующего облисполкома.

ПБ Получается, вы начинали свою деятельность еще до официального возникновения Иркутскгражданпроекта?

ЮБ Я проработал главным инженером проекта в АПМ-3 с февраля по август 1964 года. Затем началось объединение проектных мастерских в новый институт, куда вошли иркутское отделение Горстройпроекта, областная проектная контора «Облпроект», отдел гражданского строительства института «Востсибгипрошахт». Несмотря на объединение, все остались на своих прежних местах, и эта территориальная раздробленность была большой проблемой на начальном этапе работы Иркутскгражданпроекта. Директором нового института был назначен Борис Израилевич Рабей.

Кто такой Рабей? Человек незаурядный, и, в общем-то, именно он сумел организовать работу института в первые годы его существования. Одессит, по профессии технолог по пищевому оборудованию, то есть специалист абсолютно не строительного профиля. Он сержантом начал войну и закончил ее в звании капитана заместителем начальника штаба полка. Женился в 19 лет. Был невысокий, довольно плотный, но с уверенной манерой держаться.

Волею судьбы в 1947 году Татьяна Борисовна, супруга Бориса Израилевича, вынуждена была переехать в Усолье-Сибирское. Так получилось, что муж за женой поехал в Сибирь. К тому времени, когда Борис Израилевич был назначен директором Иркутскгражданпроекта, он был уже крупным строителем – заместителем начальника Главвостоксибстроя Минпромстроя СССР. Начальником главка был Василий Иванович Прядко. Если Борис Израилевич был ниже меня на полголовы, то Прядко был выше меня на целую голову. И когда вместе появлялись Прядко и Рабей, то это выглядело немного комично.

Но вернемся к Иркутскгражданпроекту. Без преувеличения можно сказать, что Борис Израилевич создал институт. Главным инженером на первом этапе был Артюшков Анатолий Александрович.

ПБ Сын известного архитектора?

ЮБ Совершенно верно. Было двое братьев Артюшковых, оба – известные спортсмены. Сам Артюшков – прекрасный футболист, невысокий, чуть ниже меня, крепко сбитый. Он имел весьма интересную наружность: смуглое с чуть желтоватым оттенком лицо. В свое время отцу Артюшкова, Александру Петровичу, главному архитектору Иркутска, был пожалован дворянский титул.

С 1960 по 1962-й год я работал в отделе гражданского строительства Востсибгипрошахта, который возглавлял А. А. Артюшков. Там же работали архитекторы В. П. Шматов, С. Д. Нечволодов, Марк Пятов. Сам Артюшков – очень своеобразный человек, абсолютно невозмутимый, его ничем нельзя было вывести из равновесия. Когда его спрашивали, почему, возглавляя такой крупный отдел, он еще не в партии, Анатолий Александрович отвечал: «Я же дворянин...»

Заместителем директора стал Алексей Федорович Студенников, возглавлявший до этого Облпроект.

Так вот, А. А. Артюшков стал главным инженером института. Он был уже в возрасте и, по сути, являлся скорее номинальным главным инженером. Конечно, текущие дела он вел, но не более. Проработав несколько лет, Борис Израилевич понял, что Иркутскгражданпроекту, чтобы уверенно «встать на ноги», нужны новые кадры. Тогда главным инженером назначили Владимира Федоровича Буха, а меня – его заместителем, главным конструктором института. Так Рабей распорядился кадрами на начальном этапе. Это было в 1966–1967 годах.

Хочу сказать, что у нас сложилась очень сильная группа московских архитекторов. Когда ректора Московского архитектурного института спросили, чем обусловлены успехи его выпускников, он ответил, что эти успехи относятся к личным заслугам ректора. Главное заключается в том, чтобы в вузе создать особую творческую, профессиональную атмосферу, а уж сама эта атмосфера обучит людей. Не надо быть поучающим мэтром, надо создать вот эту атмосферу. По всей видимости, атмосфера, которая способствовала иркутскому архитектурному ренессансу, сложилась и в Иркутскгражданпроекте. Надо отдать должное Б. И. Рабей: несмотря на недовольство Госстроя РСФСР, он не препятствовал деятельности В. Ф. Буха, потом и В. А. Павлова, поддерживал их.

Что касается моей работы в должности главного конструктора института, то это были непростые времена. Это сейчас все есть, любые конструкции для того, чтобы проектировать и строить в сейсмических условиях нашего региона. Тогда вообще ничего не было. Первое гражданское здание – лабораторный корпус Иркутского геологуправления – было запроектировано в промышленном каркасе с колоннами, имеющими капители для опирания ригелей, потому что ничего другого тогда не было. К тому времени Н. В. Петров привез из Алма-Аты каркас (кото-

рый так и назывался – «алма-атинский»), как оказалось в дальнейшем, довольно неудачной конструкции. Узлы каркаса были испытаны в Алма-Ате институтом «Казгорстройпроект», и по нему было подготовлено отрицательное заключение. Эти материалы опубликованы. Суть леблого каркаса – узел пересечения колонны и ригеля. Если такая проблема решена, то это определяет тип каркаса и уровень его надежности. При бетонировании колонны (она формируется в горизонтальном положении) делали разрыв бетона и оголяли продольную рабочую арматуру диаметром 25–32 мм на 650 мм. На монтаже в эту зону разрыва бетона заводили ригели, которые имели специальные зубья для опирания на колонну. При испытаниях выяснилось, что последующее замоноличивание зоны разрыва бетона колонны не обеспечивало однородности самого ответственного узла каркаса из-за расслоения «старого» и «нового» бетона. В результате арматурные стержни по углам колонны были перенапряжены примерно в два раза. От этого каркаса отказались, и началась эпопея создания новых конструкций. Если говорить о работе главного конструктора института, то основная моя задача заключалась в обеспечении стройки сейсмостойкими конструкциями для гражданских зданий. Естественно, пришлось обратиться к строительной науке – в ЦНИИСК им. В. А. Кучеренко. Я был вынужден много времени проводить в командировках в Москве – в ЦНИИСКе и НИИЖБе.

Новые сейсмостойкие конструкции появились. Возникла другая проблема. В начале 60-х годов в Иркутске собралась очень сильная группа архитекторов, выпускников Московского и Ленинградского архитектурных институтов: Павлов, Бух (он окончил архитектурный факультет КИСИ в Киеве), Воронежский, Чемерис, Пхор, Колликов, Халдеев.

Я помню очень интересные архитектурно-технические советы того времени в институте. Конечно, там были и стычки. Председателем совета был Б. И. Рабей. В. П. Шматков тоже участвовал в заседаниях совета как главный архитектор города. Было очень интересно, много молодежи. Но ведущие архитекторы начали покидать Иркутск. Возникла жесточайшая проблема – нехватка архитектурных кадров. Сроки разработки проектов в мастерских срывались, потому что не хватало специалистов-архитекторов.

Работал у нас ГИПом Николай Антонович Дорошенко, который до этого трудился в Промстройпроекте. Надо сказать, что из этого института к нам пришло много толковых специалистов-проектировщиков, потому что Промстройпроект на тот момент несколько обогнал в своем развитии Иркутскгражданпроект. И когда ИГП начал расширяться, то стал переманивать кадры из соседнего института. Дорошенко одно время работал проектировщиком в Харбине. Там во главе проектной организации в несколько сотен человек стоял один архитектор-мэтр. Все, что разрабатывалось, все творческие замыслы, все исходило от него. То есть он спускал идеи для реализации, и дальше исполнители просто раскрывали, детализировали их. Николай Антонович с некоторой долей лукавства «делился» подобным опытом организации архитектурного проектирования, когда заходила речь о необходимости открытия архитектурной специальности на строительном факультете ИПИ.

Первое, с чем я столкнулся как главный конструктор, – это постоянное профессиональное противостояние между архитекторами и конструкторами. Причем я говорю об этом в позитивном смысле. Если архитектор задавит конструктора, будет плохо. Если у архитектора слабый конструктор – они не смогут воплотить замысел в

проекте. Здесь должно быть динамическое равновесие. Каждый обязан отстаивать свои профессиональные позиции. Иногда они были диаметрально противоположными, если каждый из них честно отстаивал свою профессиональную сторону, ибо сама проблема объективно содержала это противоречие. Между прочим, именно решение таких острых проблем и давало хорошие профессиональные результаты. Я считаю, что ИГП запроектировал свое лучшее здание – это учебный корпус Университета путей сообщения. Уникально то, что проектировщики пошли на смелое инженерное решение – сумели новым зданием «перешагнуть» через два существующих на площадке 3-этажных корпуса и в результате достигли градостроительного и архитектурного эффекта.

ПБ Да, красиво получилось...

ЮБ Это как раз такое противоречие, которое нужно было разрешить, только приняв неординарное инженерное решение.

ПБ А Г- и Т-образный каркас тогда же появился? Это было позаимствованное или наше, гражданпроектное решение?

ЮБ К тому времени в Иркутске была построена гостиница «Ангара», в которой каркас состоит из крестообразных элементов. Он давал очень большую номенклатуру. Нужды делать стык стоек каркаса в середине этажа, в общем-то, не было. И я отстаивал в НИИЖБе и ЦНИИСКе идею, что можно в два раза сократить номенклатуру, а значит, и парк опалубки, если стык колонн перенести в уровень перекрытия. В НИИЖБе провели испытания стыка стоек Т- и Г-образного каркаса, которые показали, что особой разницы для наиболее опасных нижних этажей нет, будет ли стык на середине высоты этажа или в уровне перекрытия. А номенклатура сборных изделий сразу сократилась. Конечно, много усилий приходилось прилагать для того, чтобы внедрить новые конструкции. Внедрение – довольно болезненный процесс. Я помню, что Т-образный каркас, о котором я докладывал на техническом совете в Главвостоксибстрое, провалили. То есть технологи по железобетону его не приняли. Был такой симпатичный управляющий трестом «Железобетон» – Петр Васильевич Миусов. Он взял слово после меня и на грамотном технологическом языке доказал, что ничего не откроется: опалубку невозможно открыть у такого сложного по очертаниям изделия. Но все-таки как-то это дело обошли, потому что поджимали сроки строительства спецполиклиники № 2. Кстати, изящно прорисованный фасад, обращенный на ул. Ленина, сделал автор проекта архитектор С. Д. Нечволодов.

ПБ Это около улицы Ленина, по Свердлова?

ЮБ Да, рядом с глазной клиникой. Нечволодов запроектировал «излом» здания в плане. Начальник Главвостоксибстроя В.И. Прядко ужасно ругался по этому поводу. Но Станислав Дмитриевич сумел эти замечания проигнорировать. Поскольку это был облисполкомовский объект, к нему перестали цепляться и построили. В общем, правильно построили. Причем Нечволодов не делал дугу, округлость, он просто «изломал» план здания посередине, а эффект скругления фасада получился тот же самый. Надо отдать должное Василию Ивановичу Прядко. Когда Т- и Г-образные каркасы внедрились и построили в этих конструкциях несколько зданий, он публично признал рациональность конструкции каркаса для наших условий строительства (зимний монтаж). В этих же конструкциях было запроектировано и 10-этажное производственное здание самого Иркутскгражданпроекта.

Так постепенно появились новые сейсмостойкие конструкции для гражданского строительства в нашем регионе.

Ирина Дагданова: «Мы болели архитектурой...»

Я приехала в Иркутск, где родилась и окончила школу, на преддипломную практику в институт «Горстройпроект» в 1963 году. 3-я мастерская размещалась в здании горисполкома. Меня определили к В. Нечволодову, и сначала я работала в его большом кабинете, не общаясь с коллективом. Позднее, когда вся мастерская переехала в помещение по ул. Пролетарской, я узнала, что обеденного перерыва по субботам не предусматривалось (а я всегда уходила на обед), и поняла, почему Нечволодов при этом смотрел в мою сторону.

Мне нравилась молодежная среда, творческая рабочая обстановка, и для дипломного проекта я выбрала реальную иркутскую тему. В стенах 3-й мастерской был выполнен дипломный проект, моим руководителем была выпускница МАрХИ архитектор Лариса Григорьевна Крупская. В мастерской ко мне относились тепло, предоставили картонные планшеты, позднее даже помогали с обводкой тушью моих чертежей на планшетах (в 60-е годы не было компьютеров). Я со многими подружилась, поэтому после года работы по распределению в отделе рабочего проектирования института «Ленгидропроект» в Дивногорске, вернулась в Иркутск, в АПМ-3.

Продолжила я работать уже в должности старшего архитектора под руководством Л. Г. Крупской. Объектов было много: институт иностранных языков, Гипролестранс, Востокэнергомонтаж – это те объекты, с которых началась в ИГП моя интересная жизнь, общение, дружба. Начальником мастерской был Николай Васильевич Петров, молодой, ищущий, увлеченный работой, поддерживавший архитекторов, находивший такие конструктивные решения, которые продвигали работу и архитекторов, и конструкторов. Со временем не считались, работали только за зарплату, ведь интересен был сам процесс поисков решений и находок, к тому же сроки! И еще была очень деятельной иркутская организация СА под председательством В. Нечволодова.

Я работала в мастерской, когда там трудились Л. Крупская, В. Павлов, В. Шилов, Л. Гольцова, В. Суханов, В. Колпиков, Б. Халдеев, конструкторы Н. Савельев, Т. Бержинская, А. Алексеева, И. Богданова, Н. Незабитовская, А. Усова, М. Черепановская. Все они были из тех людей, которые работали за идею, часто еще и вечерами,

и все они оставили свой след в архитектуре Иркутска. Л. Крупская впервые в Иркутске начала разрабатывать тему каркасных общественных зданий на базе номенклатуры изделий местных заводов ЖБИ. Проекты ныне существующих зданий иная, Гипролестранса, Гипрохлора, Востоксантехмонтажа, Востокэнергомонтажа были выполнены в АПМ-3. Руководителем треста «Востокэнергомонтаж» и заказчиком в то время был будущий губернатор Б. А. Ножигов. Думаю, не без его согласия были заменены на проектные уже полностью смонтированные строителями панели наружных стен здания ВЭМ. Мою жалобу в Архстройконтроль на «самодеятельность» строителей (я продолжила разработку проекта здания ВЭМ, включая интерьеры, после отъезда Л. Крупской) поддержал главный архитектор города В. Ф. Бух. Такой, казалось бы, малозначительный факт говорит об уважительном отношении властей в 60–70-е годы к труду архитекторов и о доверии к ним.

Позднее мне пришлось поработать по приглашению и под руководством В. Воронежского в составе группы, созданной для необычного проекта – значимого для города ансамбля Культурного центра в Иркутске – детища В. Воронежского. На стадии поиска градостроительного решения в группе работал и В. Немишев. Нам выделили отдельную комнату, куда время от времени захаживал директор института Б. И. Рабей, который живо интересовался идеями проекта и ходом проектирования. На стадии разработки отдельных объектов в составе Культурного центра ГАПом был назначен В. Павлов, а В. Суханов, В. Колпиков и я занялись поисками архитектурных решений зданий областной библиотеки (В. Суханов), ЦНТИ (И. Дагданова), Дома гражданских обрядов (начинал В. Колпиков, позже подключили Б. Халдеева). Эти здания вместе с музыкальным театром и Крестовоздвиженской церковью, по замыслу В. Воронежского, возвышаясь над окружением, образовывали «корону», ансамбль, обращенный в сторону Ангары. Жаль, что красивая градостроительная идея не была осуществлена полностью. Я считаю, что это большая потеря для города.

Начальниками АПМ-3 в мое время были Н. В. Петров, который впоследствии перешел в институт «Облколхозпроект», Ступин, Зеленов. Вспоминается дружелюб-

ная творческая атмосфера в мастерской. Она соответствовала возрасту проектировщиков: почти всем не было 30 лет. Работалось легко. Вспоминаются веселые поздравления с 23 Февраля, 8 Марта. Часто ходили в походы, в горы, у костра пели песни Визбора, Городницкого. Однажды В. Павлов, вернувшись из командировки в Ленинград, включил магнитофон с песнями «какого-то» Высоцкого, вся мастерская была потрясена энергетикой его песен. Такое открытие В. Высоцкого нам запомнилось. Что вспоминается особенно тепло – никто не старался казаться «крутым», все были естественны, равны. Не было среди архитекторов и членов партии. Это пришло позднее, с вступлением в партию В. Исакова из Промстройпоекта, и это настораживало и обсуждалось.

Архитекторы в мастерской и в институте болели архитектурой, некоторые даже были готовы точить карандаши для Корбюзье, лишь бы у него поработать. В 1969 году мы организовали специализированную группу для знакомства с современной японской архитектурой, которая реализовывала самые смелые идеи, и мы увидели работы Кензо Танге, Кунио Маекавы, Сатио Отани. Мы были поражены лаконичностью и изысканностью традиционной японской архитектуры. В 1974 году группа архитекторов совместно со строителями съездила в такую экзотическую для нас страну, как Индия, где мы тоже встречались с архитекторами. В то время как одним из наших кумиров был Ле Корбюзье, удивило неприятие индийскими архитекторами его построек в Чандигархе.

Встречаясь после поездок за границу в уютной гостиной СА в подвальчике на Чкалова, архитекторы обязательно делились впечатлениями, показывали фотографии, слайды. В то время выезд в капстрану был редким явлением, и всем было особенно интересно узнать, что делается на Западе. Мне рассказывала Т. Потапова, когда она показывала слайды после нашей поездки в Англию, В. Павлов спросил у нее, а что за девушка в шляпе? Это была фотография со мной в Музее мадам Тюссо, и он меня не узнал. Наверное, решил, что это неизвестная ему историческая фигура в музее. Помню, тоже подшучивали над Стасом Григорьевым после его приезда из Югославии (она приравнивалась к капстране). Ему тогда нравилось снимать женские ножки во весь кадр, и таких кадров

было достаточно, чтобы все обратили внимание. Помню, как-то, после очередной поездки группы архитекторов, была выпущена большая рукописная институтская стенгазета с блицпросом о впечатлениях об увиденном. Веселая получилась газета. Может, она у кого-нибудь сохранилась?.. Поездки сближали нас друг с другом, и мы иногда с удовольствием вспоминаем наши путешествия, которые становились для нас открытиями.

В стране активно шло строительство, в Иркутске был создан отдел Московского КБ по железобетону для проектирования комплексной 135-й серии жилых и общественных зданий из сборных элементов. Мне показалось интересным и перспективным предложение работать в КБ над новыми большими проектами, и я приняла его. Время работы в ИГП, конечно же, останется в памяти как светлое и удивительное.

Хочу поздравить сотрудников ИГП, настоящих и прежних, с юбилеем нашего проектного института!

^ Нэлина Воробьева

v Владимир Колпиков

^ Канадзава, 1969 г. Группа проектировщиков Иркутскграждпроект и Промстройпроект, в том числе В. Колпиков, А. Смирнов, В. Немишев, А. Зверев, Л. Антипин, А. Ермаков, И. Дагданова, Л. Латышев, В. Аптекман с японскими коллегами

у Индия: В. Афанасьев, И. Дагданова, Л. Антипин, В. Нечитайло, 1974 г.

у Канадзава: И. Дагданова, А. Зверев, В. Аптекман, В. Немишев, 1969 г.

^ **Отдел комплексного проектирования во главе**

с Владимиром Азаревичем Павловым, 1971 г.

1-й ряд: Борис Симаков, Сергей Капустин, Олег Просолов,

Александр Павлов

2-й ряд: Вера Пермякова (Лескова), Наталья Незабытовская,

Людмила Довыдовская, Людмила Агафонова, Галина Ярош

3-й ряд: Галина Волоха, Татьяна Сороковикова, Галина Ежова,

Светлана Копыла, Лидия Сарычева

4-й ряд: Тамара Тяличева, Нина Иванова, Жанна Сергеева

в Мужчины АМП-1 во главе с С. А. Гусаровым поздравляют женщин

в В. А. Чемерис, В. М. Аптекман, Н. Н. Воробьева, Зайцева, Л. Г. Крупская, Яковлева, В. С. Воронезский, С. Д. Невологодов
и другие

^ **Сотрудники ИГП во главе с директором Б. И. Рабеем**

Э. Маклакова, Л. Плавская, А. Алексеева, А. Артюшков, Н. Е. Давыдова, Б. И. Рабей, Т. Я. Власенко, А. Ф. Студенников, Т. М. Кульгавова, В. Ф. Бух, М. Шестакова, Е. М. Шеленговская, М. Я. Ашихмина, А. Лифшиц, Л. Четверикова, Попов, О. Т. Скворчук, С. Бойтман, Л. И. Шабалина, Л. Василиенкова, Л. Н. Шастина, В. Дикова, М. В. Голубева, Т. П. Захарчук, Э. В. Залкинд, Л. И. Гессен, Н. А. Комарова, А. Н. Колесников, П. Чернов, В. К. Нечитайло, Е. С. Никишина, З. П. Зуева, Л. Н. Александра, Г. Е. Уривская, А. М. Чернакова, Т. К. Бержинская, К. И. Овчинникова, М. А. Чулановская, В. Ф. Кузнецова, В. Константинова, Н. П. Савельев, Татаринцов, Д. Верхоzin, А. Д. Лонцих, Попов, Т. П. Коновалова, Г. К. Катерфельд, Р. К. Бугаева, Е. Трещинская, С. А. Гусаров, В. Ф. Казакова, Л. С. Козлова, В. Г. Бажов, Р. Т. Осипова, В. Ф. Воробьев и другие

в АМП-4

Г. Москвин, В. Лениш, В. Белых, В. Зацепин (начальник мастерской),
С. Бойтман, В. Семенова, Л. Слуднева, Н. Л. Дорошенко, Г. К. Романова,
В. Г. Бажов, Г. Л. Никольская, О. Н. Козлова, Л. И. Шабалина, Попов

в Плановый отдел и экономисты

В. М. Уралева, Василий Николаевич (отдел кадров), А. А. Корочкина, Н. П. Михалева, Н. М. Сосновская,
Анна Григорьевна, Н. В. Шумкова, А. П. Попова, Л. В. Романова, Г. К. Глебова и другие

^ **Участники Великой Отечественной войны**

В. Ф. Воробьев, В. В. Киселев, П. Ракевич, А. А. Зеленов, Т. Я. Власенко,
П. П. Борилова, А. Н. Колесников, В. Попов, Б. И. Рабей, И. С. Сизых,
Беллев, И. Сахаров, С. А. Гусаров и другие

v **70-е годы. Сотрудники АМП-1 на крыльце главного здания ИГП**

Верхозин, Маргенов, М. Шестакова, Е. Никишина, В. Марченко, А. Ермаков, Н. Шуминова, В. В. Бронников, Р. Т. Осипова, В. Дикова,
Т. П. Захарчук, А. Баянова, Л. Винокурова, Н. С. Спицын, А. Попова, Е. Котицына, Н. С. Ганина, Г. Шваюк, К. Новолоцкая, С. А. Гусаров,
Л. Попова, А. Кокорина, Л. Шаповалова, Н. Бух, В. Казакова и другие

Юрий Бержинский: воспоминания о коллегах

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Юрий Анатольевич, а что вы можете вспомнить о людях, которые работали с вами в институте? Не только об архитекторах, но и о конструкторах, сантехниках и других специалистах?

ЮРИЙ БЕРЖИНСКИЙ У нас были очень плодотворные архитекторы, Владимир Азарьевич Павлов – лучший тому пример. Но были и архитекторы, которые ничего не построили (или построили второстепенные объекты), но которые оказали огромное влияние на формирование творческой атмосферы в Иркутскгражданпроекте. Павлов пользовался в институте подавляющим профессиональным перевесом, но когда я работал в АПМ-3, то часто наблюдал, как он внимательно слушает Бориса Халдеева, который проектировал Дворец гражданских обрядов. Заброшенные конструкции этого объекта несколько десятков лет стояли возле здания ЦНТИ (сейчас там возвели жилой квартал «Театральный»). Между прочим, Н.Ф. Салацкий принимал активнейшее участие в этой работе, он был в курсе основных проектных решений, отделки будущего здания. Была запроектирована дорожка для жениха и невесты, которую должны были выложить байкальскими самоцветами, нефритовая тумба в зале для венчания, проектировался даже нефритовый зал. Это был не Дворец бракосочетания, а именно Дворец гражданских обрядов. Халдеев рассказывал, что он хотел запроектировать современную церковь. Там и крещение было, и венчание, и выдавали свидетельства о смерти. Отпевания там, конечно, не было. Павлов внимательно слушал Халдеева, не перебивая.

ПБ У этого здания и формы родственные с церковными абсидами.

ЮБ Совершенно верно. И я уважаю Владимира Игоревича Колпикова за то, что он, несмотря на то что имел свой вариант Дворца гражданских обрядов, после отъезда Халдеева сохранил все его основные позиции и замыслы. Что-то он вносил и свое, но в принципе идею сохранил. И Павлов очень внимательно следил за этим объектом, не вмешивался, не мешал, уважая талант Халдеева.

Работал еще Виктор Иванович Немишев, его дома до сих пор стоят в Академгородке, профессура там вся живет. Это дома с такой покатою крышей. И ведь из ничего

дом сделал, на крышу ни металлопроката, ничего не было.

ПБ Вы упомянули Халдеева, Немишева, а кого можете еще вспомнить помимо архитекторов?

ЮБ Если говорить о конструкторах, то очень много для института и для города сделал Леонид Андреевич Латышев. Помню Слободенюка, который пришел к нам из Промстройпроекта и работал главным конструктором 4-й мастерской. Это был очень грамотный специалист с промстройпроектной выучкой. Эта школа берет свое начало от московского Промстройпроекта, куда в 30-х годах приехали американцы и завезли в Москву свои технологии. Тогда были первые пятилетки, когда в нашу страну приглашали иностранных специалистов. Затем Промстройпроект передал свои технологии филиалам, в том числе и Иркутскому.

А. А. Муравьев, главный конструктор АПМ-3, – очень аккуратный человек. Говорят, что у него на даче нигде лишняя травинка не росла. Так же он и проектировал. У него все было аккуратно. Он лишней раз не рисковал.

Виктор Петрович Шматков больше участвовал в нашей работе в качестве главного архитектора города. Более тесно мы с ним общались, когда он был уже областным архитектором и работал на пятом этаже производственного здания Иркутскгражданпроекта.

Очень интересным человеком был Борис Михайлович Кербель. Я уже говорил о плодотворных архитекторах, Павлов – это наиболее яркий пример. Но ведь Тамара Георгиевна Потапова тоже много объектов запроектировала. Но она пыталась взять в работу как можно больше объектов, а потом не успевала их выдать в срок. Тогда В. Ф. Бух придумал такой ход. Борис Михайлович был уже на пенсии, и его оформили на работу в институт по совместительству. Он должен был помогать архитекторам «вытаскивать» сложные объекты. Ему пришлось немало заниматься и с Тamarой Георгиевной, и с другими архитекторами. Я хорошо помню, как Борис Михайлович брал проект жилого дома или другого объекта и как будто бы «проводил» по будущему зданию своих слушателей. И в процессе он ненавязчиво подсказывал им слабые места в проекте. Авторы обижались, горячились и далеко не всегда соглашались с Кербелем. Потом, когда все доводы были исчерпаны, авторы-архитекторы приводили

† В. Ф. Бух

^ Йохан Бойхель,
гл. архитектор
Карл-Маркс-Штадта
(Хемниц)и В. А. Павлов

v В. С. Воронежский

v В. Е. Суханов

последний довод: «Зато это красиво...» На что Кербель отвечал: «Я должен жить в удобной квартире, а красивый дом должен стоять напротив моего дома». И эту фразу еще долго цитировали в институте.

Виктор Ефимович Суханов. Злой «змий» преследовал его, это его и сгубило. А архитектором он был хорошим. В АПМ-3 было четыре архитектурно-строительные бригады. Я рискнул поставить во главе бригад архитекторов, ГАПов, то есть В. Е. Суханова, В. К. Нечитайло, В. И. Колпикова и С. М. Григорьева. Конечно, дамы-конструкторы (главные инженеры проектов) были не в восторге, но потом эта структура прижилась. И я должен сказать, что Суханов сбалансированно и разумно вел дела в своей бригаде. В творческом отношении все четверо руководителей архитектурно-строительных бригад соответствовали предъявляемым к ним требованиям.

Крупнейшим градостроителем был В. С. Воронежский. В. Ф. Бух всячески содействовал его работе. Вячеслав Степанович оставил Иркутску две блестящие градостроительные идеи, которые вошли во все версии Генерального плана города: Культурный центр и Проект детальной планировки Верхнего Бьефа (Байкальский луч). Когда трест инженерно-строительных изысканий выполнил карту сейсмического микрорайонирования первого полуострова, то оказалось, что сейсмичность зоны шириной 50 м, прилегающей к урезу воды, составила 9 баллов. Тогда Воронежский сконцентрировал жилую застройку в средней, 8-балльной зоне полуострова, а по контуру территории сделал линейный парк. Эта система сейчас нарушается, потому что строят объекты в парковой зоне. А вообще это было градостроительное решение, отвечающее природным условиям полуострова. Как это часто бывает, реализация такой градостроительной идеи в реальной застройке оказалась по архитектурному уровню ниже самой идеи.

Не хотелось бы заканчивать разговор на негативной ноте, но, к сожалению, сегодня коллектив института не является собственником своего производственного здания, построенного с таким трудом. Администрация Иркутскгражданпроекта не сумела сохранить права коллектива на свою производственную площадь.

Владимир Нечитайло: «Я пришел в 1968 году»

ПРОЕКТ БАЙКАЛ Владимир Константинович, как вы попали на работу в Иркутскгражданпроект?

ВЛАДИМИР НЕЧИТАЙЛО После окончания в 1968 году вуза я был распределен не в Иркутскгражданпроект, а в Иркутский политехнический институт. Я тогда ездил по Средней Азии и не был на распределении. Когда узнали, что я из Иркутска, решили, что мне лучше всего подойдет Политех.

В то время мне хотелось не преподавать, а проектировать. Поэтому я побежал в Иркутскгражданпроект, который возглавлял Рабей. Поговорив со мной, Борис Израилевич направил меня к Станиславу Нечволодову в КАСО. Я уже успел проработать несколько месяцев, когда был вызван в Политехнический институт к ректору Игошину. Анатолий Андреевич посмотрел на меня тяжелым взглядом и сказал: «Знаете, он только приобретает профессиональные навыки в проектно-институте, пусть там и поработает. Потом он у нас обязательно окажется». И он оказался прав.

Так я легко отделался, потому что, предполагая, за меня заступился Борис Израилевич. Он был уважаемым человеком, членом облисполкома. После этого я стал спокойно заниматься проектированием, проработав в ИГП вплоть до 1980 года.

Но жизнь меня все же постоянно сталкивала с преподавательской деятельностью. Это было время довольно широкого развертывания строительства в стране и в регионах. Конечно, преобладала типовая застройка как жилья, так и объектов общественного назначения, но и для «привязки» требовались архитекторы. В 1973 году на базе строительного факультета ИПИ был открыт архитектурный факультет, куда пригласили на работу всех ведущих архитекторов городских проектных институтов. Сначала нас привлекали преподавать временно, потом был приказ из облисполкома, и нам запретили работать в вузе. Не только мне, но и В. Ф. Буху, В. А. Павлову, В. Е. Суханову. Позже обстоятельства смягчились, и мы стали преподавать уже по совместительству. А после перестройки я окончательно перешел в ИПИ (сейчас ИрГТУ), где и работаю до сих пор.

ПБ Вернемся в ИГП. И так, вы работали в КАСО...

ВН Потом мастерская была переименована в АПМ-3. Там я оказался с В. Е. Сухановым, В. А. Колпиковым, Б. Халдеевым, И. Б. Дагдановой, А. Соколовым. В основном работал с Нечволодовым и Сухановым. Со С. М. Григорьевым мы жили в одном общежитии.

ПБ А где было общежитие?

ВН В Пионерском переулке, там, где жили Павлов и Бух.

В основном мои проекты были связаны с территорией госуниверситета. Первый объект – подготовительный факультет для граждан МНР по ул. Улан-Баторской. Это индивидуальный проект, очень скромный. Этот корпус сейчас весь обстроен, вокруг много высоток. Потом мы с Григорьевым и Нечволодовым делали генплан госуниверситета. Затем были предложения по зданию физического факультета, которое так и не было построено. Также не реализован проект спортивного комплекса, хотя его и согласовал Павлов.

Еще одна моя большая работа – это проект детальной планировки микрорайона «А» в Академгородке, который, к счастью, построен.

ПБ А ваш знаменитый вокзал?

ВН Этот объект известен по ряду причин. Сложно было определить площадку для строительства в плотно застроенной полосе отвода ВСЖД. Необходимо было решить проблемы со сносом и учесть все перспективные связи привокзальной площади с окружающей жилой застройкой. В решении этих вопросов очень помогли В. Ф. Бух и В. А. Павлов.

Выбор довольно удачной объемно-планировочной схемы вокзала (большие пролеты, необходимость жесткой арматуры и т. д.) связан с участием одного из ведущих конструкторов города – Л. А. Латышева. Авторское участие Леонида Андреевича во многом определило и ускорило выпуск рабочих чертежей.

Очень сложно было с финансированием. Мы чуть ли не на коленях убеждали главного инженера ВСЖД в необходимости строительства, и он долго «канючил» деньги в министерстве. Вероятно, всем этим и «знаменита» эпопея с вокзалом.

Вокзал для станции Иркутск-Сортировочный я начал проектировать в Иркутскгражданпроекте, его мы делали вместе с Л. Ф. Антипиным. Потом я перешел в Желдорпроект и дорабатывал его уже там.

ПБ В то время проводились ли какие-нибудь архитектурные конкурсы?

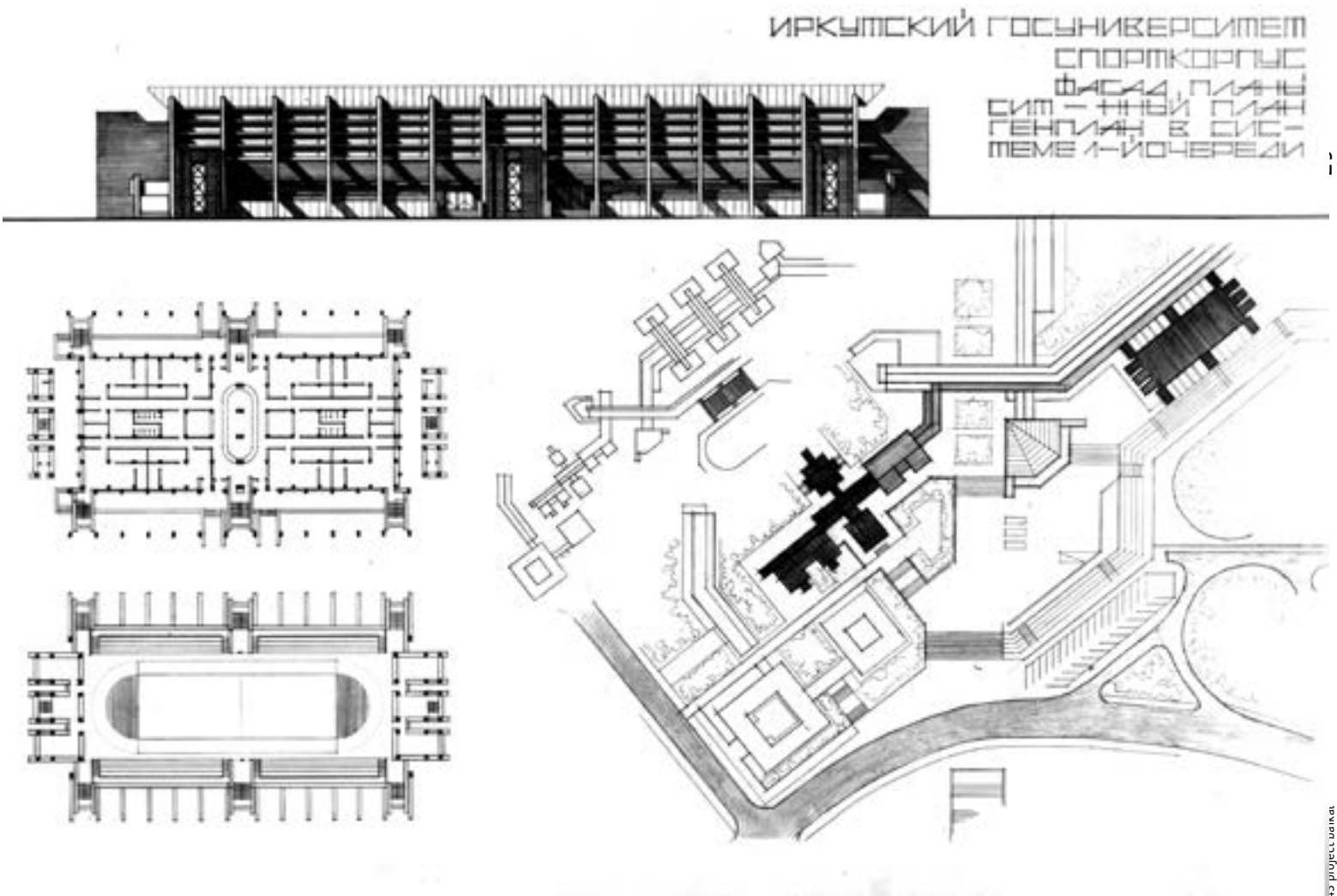
ВН В основном я принимал участие в местных конкурсах по объектам городского и областного значения. Помню конкурс на реконструкцию площади им. Кирова. В техническом задании нам предлагали разместить высотное административное здание и привести в порядок всю территорию сквера с прилегающей территорией. И мы вместе с Виктором Ефимовичем Сухановым такое предложение сделали. Но этот конкурс не дал никаких положительных результатов, ничего не было реализовано.

Что можно рассказать о других моих объектах, выполненных в ИГП? Это практически первый генплан по застройке и благоустройству острова Юность. Я спроек-

^ Железнодорожный вокзал ст. Иркутск-Сортировочный

v На схеме генплана выделены два объекта 1-й очереди: здание физического факультета ИГУ (автор С. Нечволодов) и спорт-комплекс

тировал группу павильонов, один из которых построен (первая попытка работы с бревном и брусом). А. А. Соколов проектировал музыкально-танцевальную эстраду, которая функционирует и в настоящее время.

Для микрорайона «Б» Академгородка не удалось добиться включения объектов по индивидуальным проектам, ограничились вставками-лоджиями, которые объединяли жилые корпуса.

ПБ Ваша мастерская находилась в здании бывшего казначейства на Ленина, 1?

ВН Да, а также мы работали около цирка, в угловом здании на Некрасова, 4.

Что я могу рассказать об АМП-3? Первым руководителем был Станислав Нечволодов, вторым – Саша Зверев, третьим – Ю. А. Бержинский. Интереснее всего было при Нечволодове, великом организаторе разного рода неофициальной деятельности. Мы не только работали, но и вместе проводили свободное время, ходили в походы,

играли в хоккей. Б. И. Рабей договорился об аренде для института участка на 21 км Байкальского тракта, напротив водной базы технического университета. Участок был довольно большой, но самое главное, там стояла большая бревенчатая изба, где можно было укрыться от непогоды. Мы ездили туда и зимой, и летом в любую погоду. Зимой мы ходили на лыжах, играли в хоккей. Летом прогуливались. Приглашали туда приезжих, своих и иностранцев.

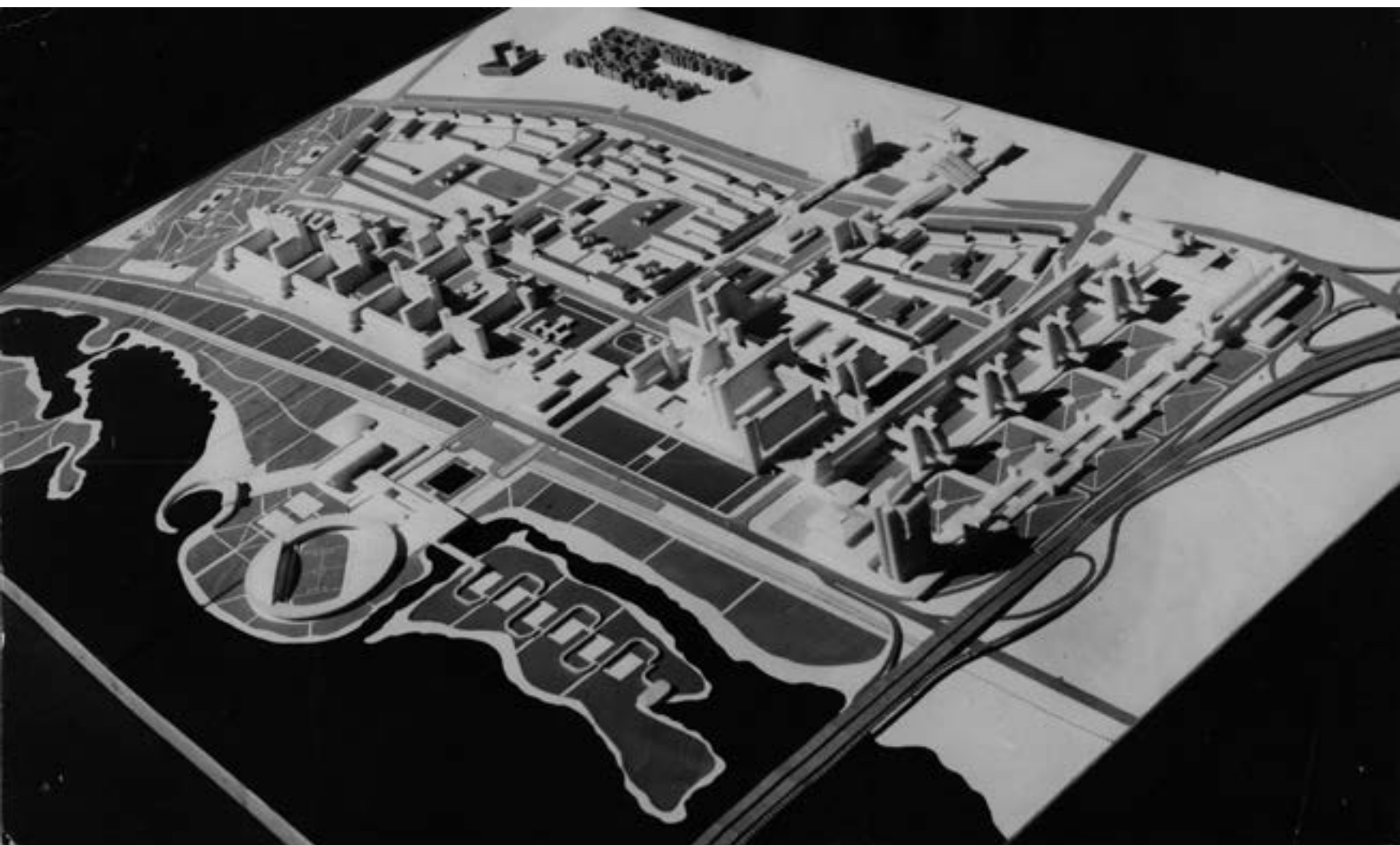
В то время была развита самодеятельность. Мне очень повезло, что у нас были такие заводилы, как Стас Нечволодов или Володя Колпиков, – они так и генерировали идеи. Я немного позже пришел, но кое-что застал. Помню, был конкурс, где женщины, глядя на голые мужские ноги, должны были угадать, где чьи. Мужчины при этом стояли на сцене, прикрытые занавесом.

Как-то даже организовали хоккей в мастерской. У нас была длинная комната, раздвинули столы и играли. Женщины стояли в воротах. Тудаковой там даже выбили зуб.

v Генплан микрорайонов «А» и «Б» ИГУ

авторы

В. Е. Суханов
В. К. Нечитайло

Интересные были праздники, особенно встреча Нового года. Как-то мы прямо в комнате сделали избу, настоящую, русскую. Это было уже при А. К. Звереве. Обтянули картоном, нарисовали бревна, поставили деревянные столы. Вся закуска – чисто русская: соленые огурцы, квашеная капуста, водка. Смастерили декоративную колонну, украшенную старорусскими фресками, иконами и разными частушками. Поставили щелястый стол, табуретки. К нам даже Рабей пришел. Ему так понравилось: он и щи хлебал, и капусту нахваливал, водочку пробовал.

Всегда интересно отмечали женский день и 23 Февраля. Помню, один раз все женщины надели военную форму, пилотки, повесили «Георгиевские кресты». У меня даже фото есть.

Вот такая интересная жизнь у нас была в институте и в мастерской.

^ АМП-3, 23 Февраля.
На переднем плане
Генриетта Уривская и
Евгения Катичина

^ Среди сотрудников Г. Уривская, А. Усова, Л. Плавская, В. Воронежский

< АПМ-1

Среди сотрудников мастерской архитекторы Владимир Нечитайло, Владимир Корзун, Виктор Суханов, Александр Дриевский, конструктор Олег Пискунов

Проект детальной планировки жилого района Верхний бьеф разработан на основании задания отдела по делам строительства и архитектуры при Иркутском облисполкоме от 1969 года. Проект выполнен в развитие положений, заложенных в эскизах генплана города, который выполнялся параллельно в ЦНИИПградостроительства.

В процессе разработки ПДП возникла необходимость корректуры некоторых положений генплана города, касающихся, в частности, приближения первой очереди строительства района к городу, уточнения границ зоны промпредприятий, уточнения трассы главной городской магистрали и границы застройки в прибрежной части полуостровов.

Для сведения воедино всех коррективов эскиза генплана города и для обеспечения планировочного стыка с нагорной частью Октябрьского района Иркутскгражданпроект в 1969 году было выполнено два варианта схем планировки правобережной части Иркутска.

В результате проработки этих схем Иркутским горисполкомом была принята Схема планировки правого берега для окончательной разработки ПДП жилого района Верхний бьеф.

В основу планировочного замысла района положена связь Иркутска с Байкалом, близость которого предполагается использовать для формирования архитектурного образа города.

В общегеографическом смысле Иркутск расположен на «берегу» Байкала, и у большинства слово «Иркутск» ассоциируется с Байкалом: приехать в Иркутск – значит приехать на Байкал. Байкал и его район обладают громадным притяжением – и как зона отдыха, и как место паломничества туристов, и как уникальное природное явление.

Как вывод из условий взаимосвязей Иркутска с Байкалом в проекте ПДП жилого района Верхний бьеф проводится идея создания мощной архитектурно-плани-

Байкальский луч

ровочной оси, связывающей центр Иркутска с национальным парком «Байкал».

Конкретное начертание этой оси в плане города – улица Ленина – улица Седова – улица Байкальская; и далее от плотины – прямая магистральная улица общегородского значения, секущая заливы и связывающая центры планировочных районов, общегородские объекты и парки в единую систему центров. Условное название этой улицы – Байкальский луч. Заканчивается Байкальский луч в районе деревни Новая Лисиха, пересекаясь со скоростной парковой дорогой Иркутск – Лиственка и образуя в этом месте символический въезд – ворота в национальный парк «Байкал».

Проектируемый район расположен на юго-востоке города, на верхнем бьефе плотины Иркутской ГЭС, между существующим трактом Иркутск – Лиственка и берегом водохранилища. С востока район ограничен территорией Иркутского сельскохозяйственного института, с запада – плотинной ГЭС.

Из специфических особенностей района, вытекающих из его местоположения в плане города, выявляется следующее:

1. Район открывает освоение третьего мощного направления в застройке Иркутска (первое (северное) – Ленинский район; второе (западное) – Синюшина Гора – Шелехов).

В направлении Верхнего бьефа город выходит на свободные территории, благополучные в санитарном отношении и исключительно живописные. Это обстоятельство требует от проекта максимально возможного выхода жилой площади.

2. Район расположен на трассе интенсивного движения отечественных и иностранных туристов, посещающих национальный парк «Байкал». В этом же направлении по берегам Иркутского водохранилища расположены места массового отдыха иркутян. Поэтому при проектировании и строительстве района необходимо пристальное внимание к архитектурному качеству застройки.

3. Расположение района вдали от основных мест приложения труда делает необходимым размещение в пределах района промышленных предприятий и учреждений с тем, чтобы компенсировать неблагоприятное трудовое тяготение, которое может сложиться в районе.

4. Положение района по направлению развития центральной зоны Иркутска предполагает возможность размещения в нем целого ряда сооружений и объектов городского значения.

5. Транспортная схема района должна обеспечить беспрепятственный пропуск транзитного легкового и пассажирского транспорта в зону массового отдыха и к национальному парку «Байкал».

Общая территория, охватываемая проектом детальной планировки, – 781 га.

Благодаря выгодному положению района в плане города, в системе центра района неизбежно появление объектов городского значения, поэтому проектом предусмотрены дополнительные участки и объемы для гостиниц, выставочных залов, открытого плавательного бассейна, туристических объектов, кинотеатров, яхт-клуба, ресторанов, городских административных объектов, гаражей, зеленого театра и т. д.

В северной части к центру примыкает спортивная зона в составе стадиона, крытых и открытых бассейнов и спортзалов, спортплощадок, яхт-клуба. Продолжают к северу зону центра по берегу залива Дворец пионеров с детским парком, туристическая гостиница.

По водному периметру района намечен маршрут туристско-прогулочного класса на теплоходах и катерах и предусмотрено два причала в пределах общественных центров района.

При выборе планировочного приема жилой застройки ставилась задача получить максимально возможный выход жилой площади на территории района. Для расселения 150 тыс. человек при обеспеченности жильем по норме 12 кв. м на жителя потребовалась бы застройка исключительно 9-этажная и выше. Учитывая время строительства (1971–1980 годы) и имеющуюся строительную базу города, разрабатывать и предлагать такое решение было бы не реально.

Второй путь, учитывающий реальные условия строительства, потребовал изыскания приема, способного конкурировать по эффективности с застройкой домами повышенной этажности. Вся жилая застройка района формируется в семь микрорайонов разной величины. Размеры микрорайонов и их форма зависят от местоположения на рельефе и положения относительно центров района.

Характерной планировочной особенностью каждого микрорайона является одна или несколько жилых улиц с обслуживанием и торговыми учреждениями в первых этажах. Все улицы ориентированы таким образом, что с каждой из них раскрываются разнообразные перспективы: гладь моря с противоположным берегом, залив с интересным объемом на другом берегу, объект застройки центра или набережной и т. д. Этот прием должен обеспечить наряду с простотой решения каждой улицы ее индивидуальность. Жилые пространства микрорайонов, в отличие от улиц, решены интимно, мелкомасштабно. Они формируются из одного двора или двух-трех разных форм, связанных друг с другом по незастроенному первому этажу, или непосредственно переходят один в другой. Масштаб застройки в жилых дворах мелок, дворы, как правило, замкнуты, что должно усиливать впечатление уюта.

В жилых домах размещены площадки для игр детей и отдыха престарелых, простейшие спортплощадки для детей младшего школьного возраста.

Смежно с жилыми дворами находятся участки детских садов-яслей. Жилые дома, окружающие участки детских учреждений, имеют выходы в противоположные стороны, и при помощи платформ-галерей связаны с площадками отдыха. В застройке применены 5-этажные жилые дома (60 %), 7-этажные (24 %) и 12-25-этажные (16 %). Распределены они в массе застройки неравномерно.

Основной тип дома в микрорайоне 5-этажный. 5-, 7-, 9-этажные здания применяются для угловых и крестообразных вставок и иногда включаются в застройку как рядовой дом (1-я очередь строительства), 12-25-этажные здания размещены преимущественно на Морской набережной и по магистрали Байкальский луч.

Все платформы, связанные между собой, составляют вместе с эксплуатируемыми крышами магазинов и предприятий обслуживания 2-й уровень, соединенный в определенных местах с первым (уровень земли – площадок отдыха, озеленения, проездов) лестницами и пандусами. 1-й и 2-й уровни образуют вместе единую систему пешеходных связей, полностью изолированную от транспорта.

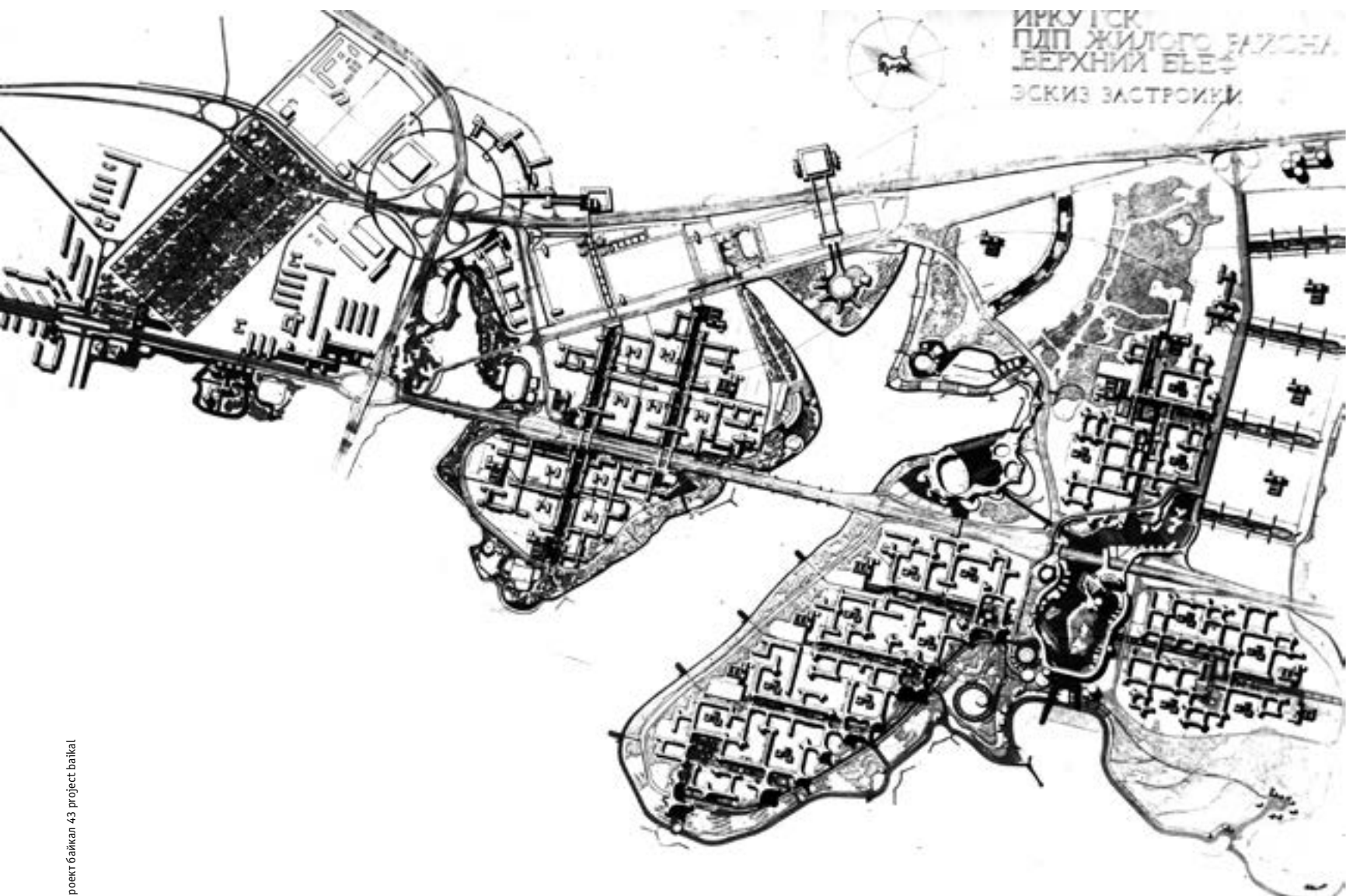
Архитектурная выразительность жилых комплексов должна быть достигнута за счет контрастного сочетания лапидарного облика массовой жилой застройки и богато детализованных, пластичных, насыщенных малыми формами первых этажей и пешеходных платформ.

Застройка 1-й группы домов этого жилого района началась еще до отъезда семьи Воронежских из Иркутска. Надо сказать, что обывателями идеи архитекторов не были приняты на ура и критиковались «умниками» в средствах массовой информации, дескать, что это вы опять загоняете нас во дворы-колодцы, в старые капиталистические времена. И при этом никто не отдавал себе отчет в том, что двор-колодец имеет определенные пропорции по отношению высоты здания к ширине двора. А здесь мы имели уютные жилые пространства, которые подразделяли территорию на следующую цепочку: дом – двор (именно твой двор) – улица – магистраль, что вписывалось в градостроительную иерархию этих пространств и территорий. И в этом проекте Воронежский организовывал по-другому жилую среду, в противовес модной в то время свободной планировке, которая часто копировалась на иных местах, превращаясь в бессмыслицу.

С полным правом можно отметить, что лучшей градостроительной работы, чем эта, в Иркутске не было и нет.

«Байкальский луч» – одна из главных работ Вячеслава Степановича в Иркутске. Работы Воронежского повлияли на формирование градостроительного мышления всех следующих за ним архитекторов. Это яркий пример и урок того, как должен вести себя настоящий градостроитель.

Цит по ст.: Середенкина С. Вячеслав Степанович Воронежский (1937– 1999) // Проект Байкал. – 2004. – № 1. – С. XII.

Начало освоения территории верхнего бьефа Иркутской ГЭС положил архитектор Вячеслав Воронежский, разработав проект детальной планировки района и осуществив строительство первой группы жилых домов на первом полуострове иркутского водохранилища, называемом теперь жилым районом Солнечным.

Основные градостроительные идеи ПДП: планировочная ось района – Байкальский луч – городская магистраль ул. Байкальская (в Солнечном – проспект Жукова) стрелой пронзает полуострова водохранилища, дамбами пересекая три залива, и выходит на Байкальский тракт. Живописному очертанию полуостровов противопоставлена регулярная прямоугольная сетка застройки.

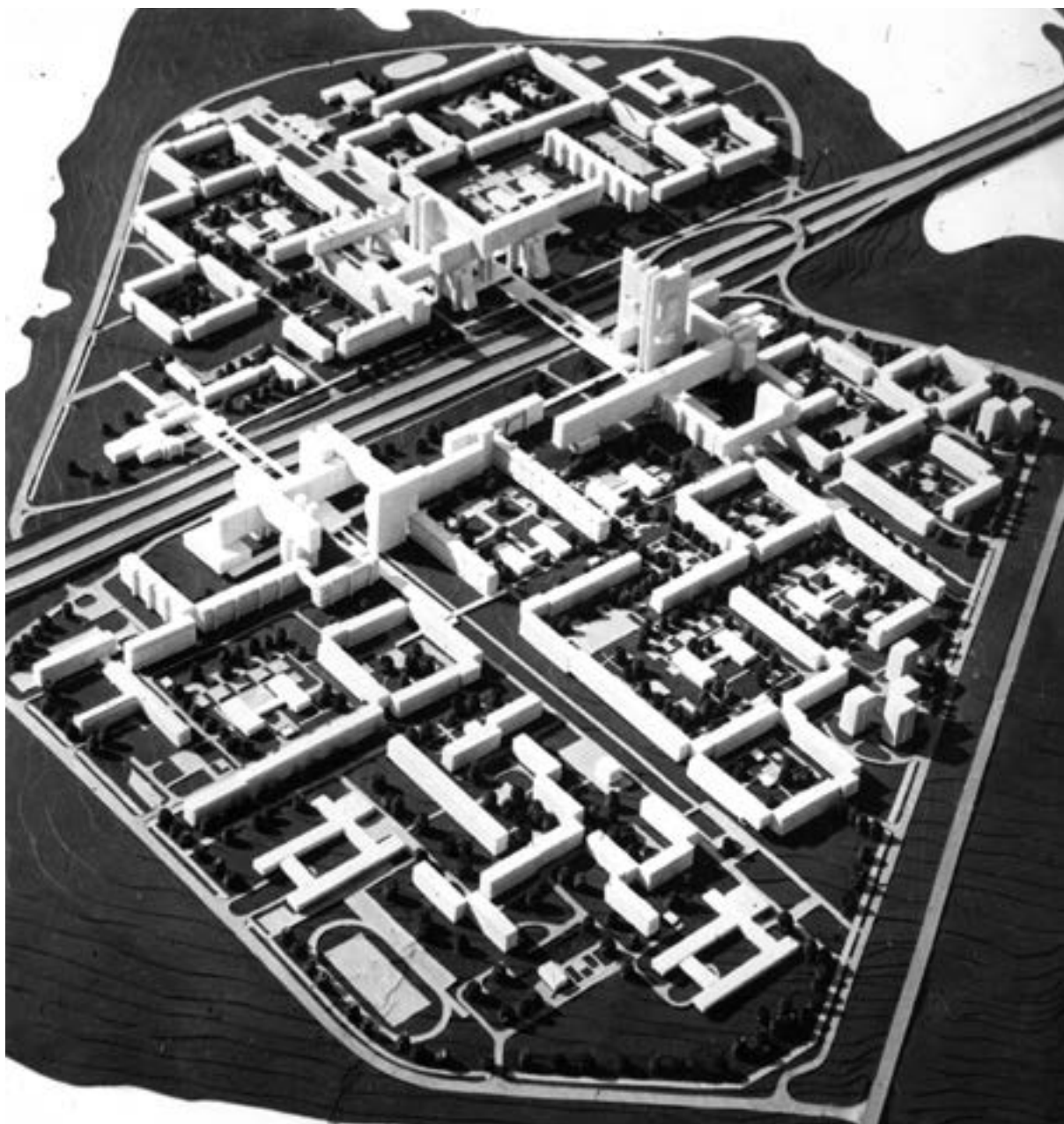
Байкальский луч пересекают пешеходные улицы жилых образований, ориентированные на прилегающую акваторию. Эти идеи в застройке Солнечного с переменным успехом пытались реализовать преемники

В. Воронежского. Потенциал общественных пространств до настоящего времени полностью не используется, не выполнены и переходы над Байкальским лучом (проспектом Жукова).

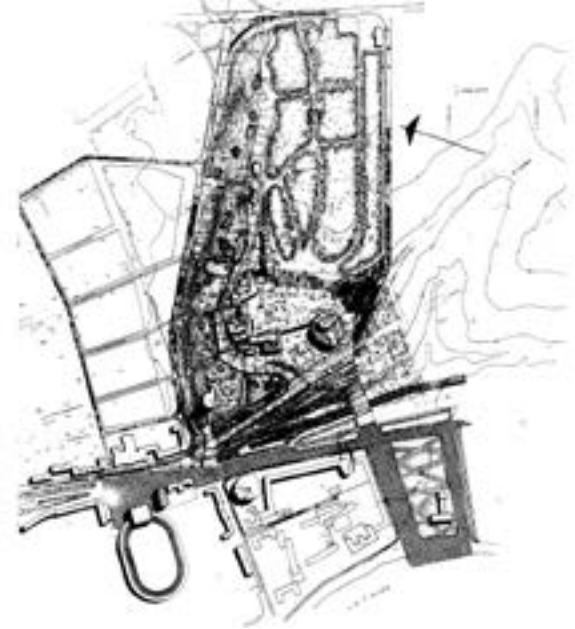
Владимир Бух

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 76.

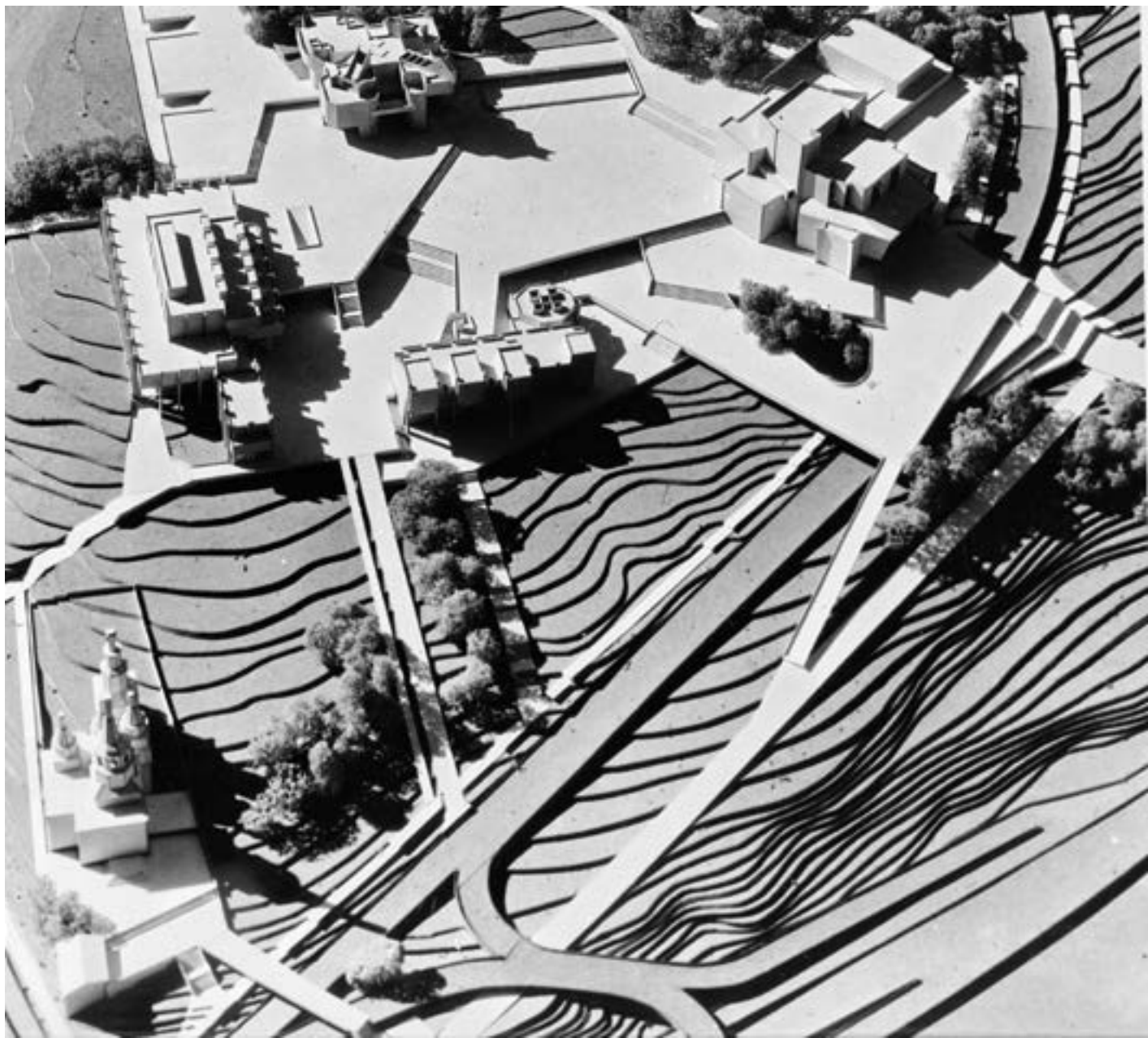
Жилой район Верхний бьеф (Солнечный)

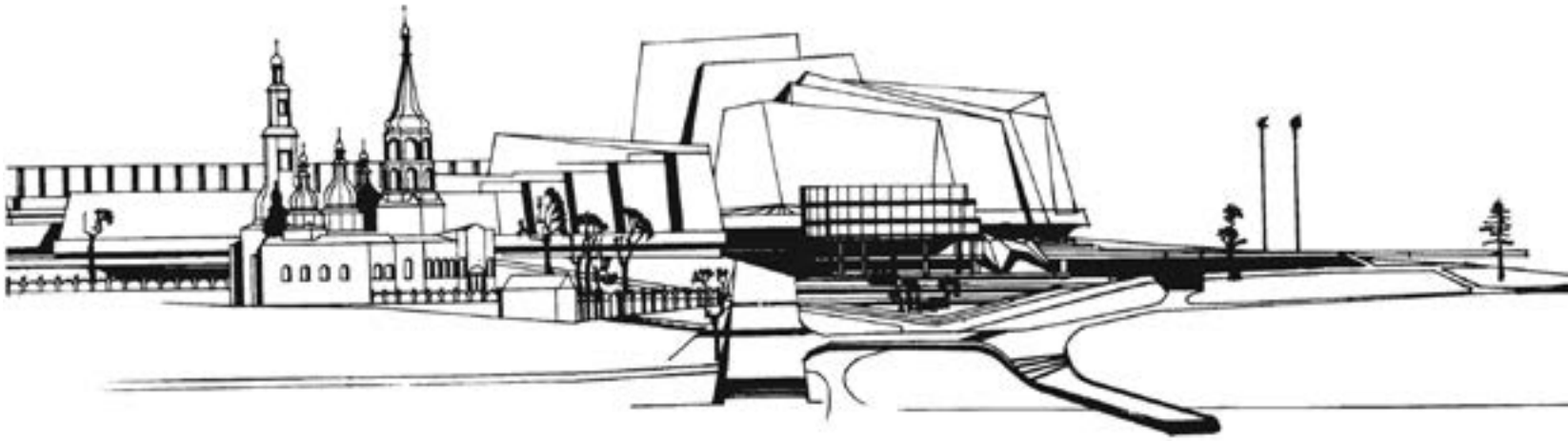

архитекторы
В. Воронежский,
В. Бух, Н. Бух,
В. Павлов, Н. Беляков

Культурный центр Иркутска

Когда Иркутск получил возможность строительства музыкального театра, работавший в то время в городе архитектор Вячеслав Воронежский не только предложил место для размещения театра, но и выдвинул идею и разработал форпроект нового культурного центра города (на мысу верхней ангарской террасы, на границе центрального парка культуры и отдыха, рядом с Крестовоздвиженской церковью). Кроме театра, туда вошли областная библиотека, дворец гражданских обрядов и центр научно-технической информации. В процессе дальнейшей совместной работы группы архитекторов проект трансформировался и приобрел окончательный вид, приведенный на фото с макета.

Из четырех реализованы только два объекта – ЦНТИ и музыкальный театр. Дворец гражданских обрядов был начат строительством, заморожен (как и театр, и знаменитый павловский Дом на ногах) в связи с Олимпиадой-80 и сопутствующим ей постановлением Совмина. В 90-х на участке разместилось авторемонтное предприятие, во время нулевых земля была продана в частные руки и сейчас там достраивается жилой комплекс.

Музыкальному театру повезло больше – в конце восьмидесятых его разморозили и достроили. Это одно их доминантных зданий города, оно занимает активное место в панораме правобережья.

Владимир Бух, Елена Григорьева

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 36.

архитекторы

В. Воронежский,
В. Павлов, В. Колпиков,
В. Суханов, Б. Халдеев,
Ц. Дагданова, В. Бух,
А. Папанян, Д. Лурье,
Н. Стужин, А. Кудрявцев
начало проектирования
конец 1960-х
заказчик
облисполком

Центр научно-технической информации (ЦНТИ)

архитекторы
В. Павлов
Ц. Дагданова
Б. Халдеев
В. Суханов
проектирование
1970–1971 гг.
строительство
1975 г.
заказчик
ЦНТИ

Архитектура Центра научно-технической информации для 8-балльных сейсмических условий города получила смелые пластические формы и открыла дорогу поискам новых, выходящих за рамки упрощенных антисейсмических решений.

Владимир Бух

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 38.

архитекторы
 Б. Халдеев
 В. Колпиков
 В. Суханов (интерьеры)
проектирование
 1973 г.
заказчик
 горисполком

 объект не реализован

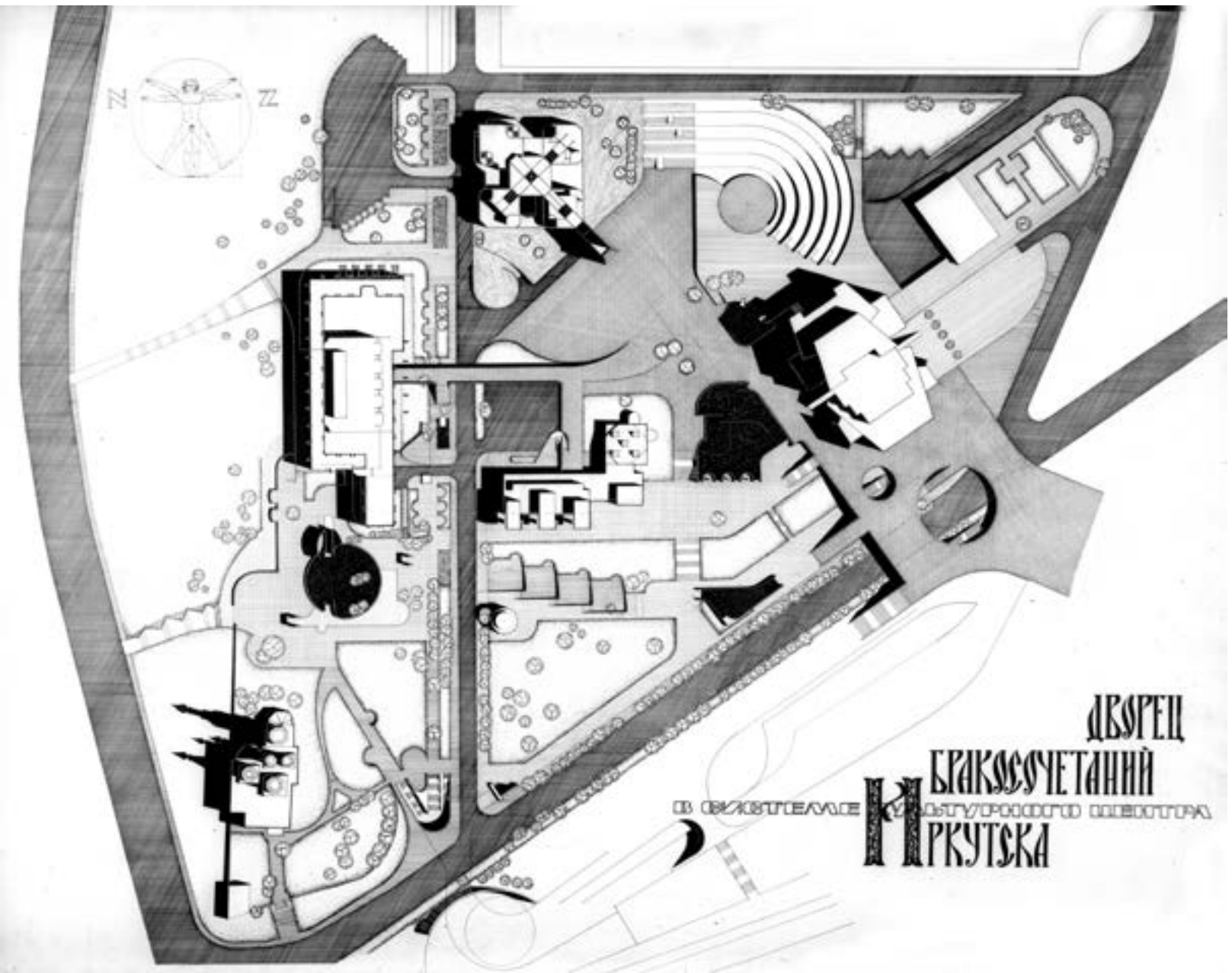
На мой взгляд, Халдеев оставил свой собственный профессиональный след в Иркутске. К великому сожалению, самый крупный его проект – не реализован. Для архитекторов-практиков это дело обычное, определённая часть работ складывается в стол и там остается.

В проекте Дворца гражданских обрядов присутствует что-то неуловимо романтическое, даже загадочное, хотя в основе лежит четкий и рациональный замысел. Исключительная пластичность форм служит не целью получения внешнего или внутреннего (интерьерного) эффекта, а является способом организации процессов, которые протекают в этих объемах и вокруг них. Сложность внешнего и особенно внутреннего пространства как бы активизирует, эмоционально пробуждает и посетителя, и человека, проходящего мимо здания.

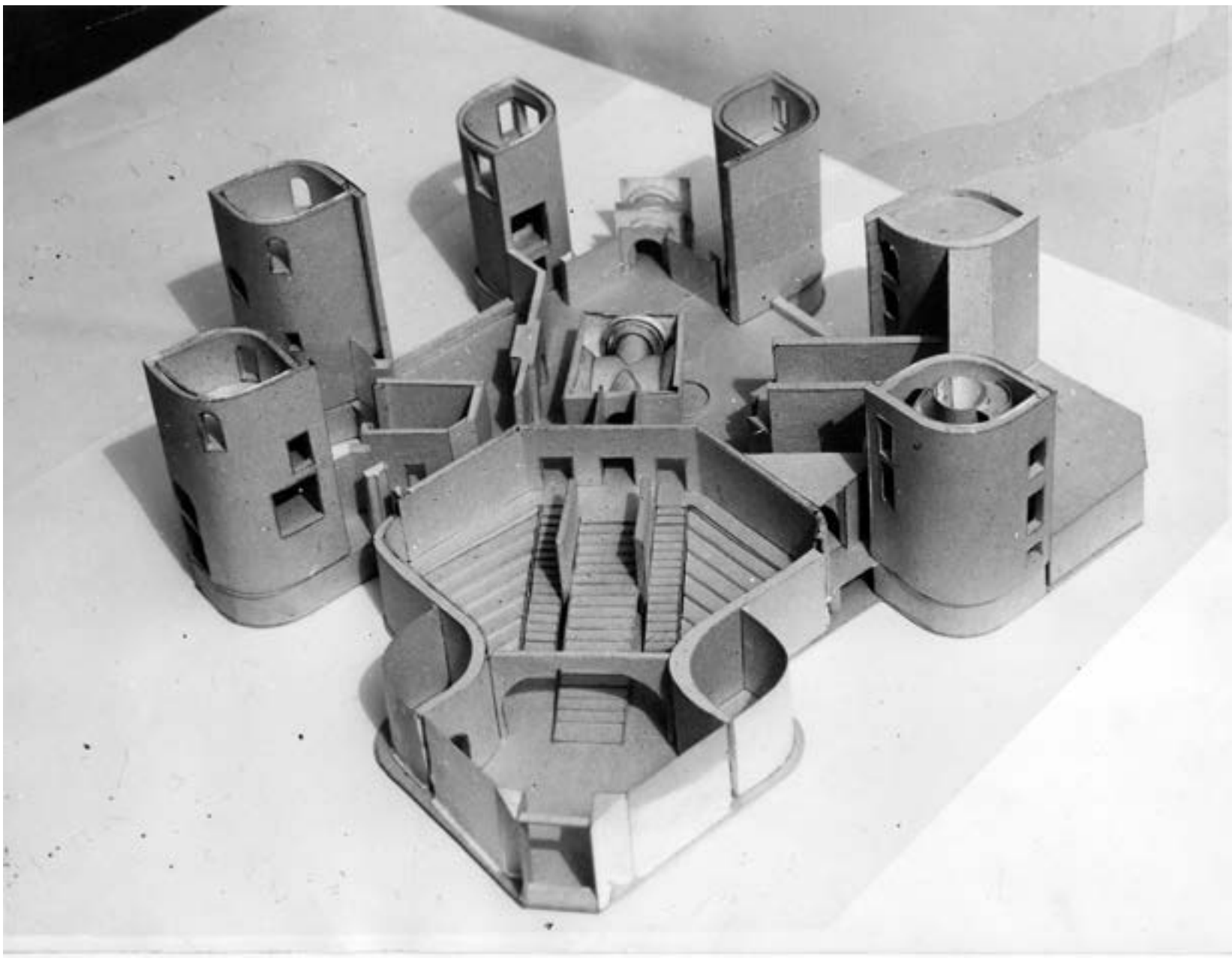
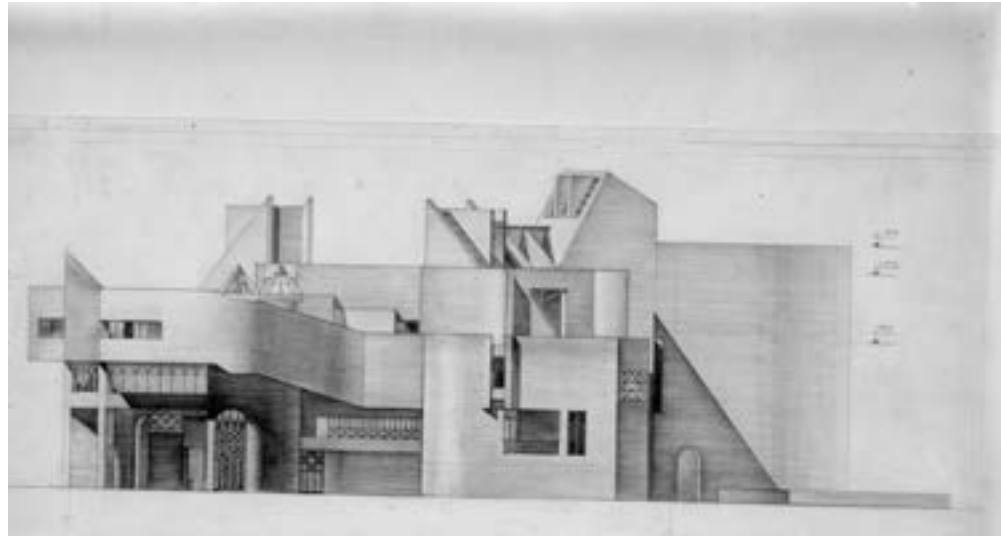
Владимир Нечитайло

Цит. по: Проект Байкал. – 2013. – № 39–40. – С. 198.

Дворец гражданских обрядов

Для релаксации местной номенклатуры и приемов «без галстука» высоких заезжих гостей на подъезде к Байкалу, недалеко от истока Ангары, был срублен так называемый Дом рыбака. Молодой архитектор Владимир Павлов стал автором этого маленького шедевра. Во время железобетонного бума конца 60-х предложение построить гостевой дом из бревна, подкрепленное выразительным макетом, оказалось неожиданно уместным и было благосклонно одобрено. Архитектура заимки – не результат работы пилы и лобзика. Это технология топора. Естественная, убедительная, исконная. Она выросла там, где строевой лес и холодная зима. Такой чистый, пронзительный ход обеспечил сибирскую экзотику, без сопротивления проникающую в душу, какой бы изощренной она ни была.

После отъезда Павлова из Иркутска рядом с его домом возник другой, не бревенчатый, в вызывающе недружелюбной стилистике. И Дом рыбака вскоре сгорел...

Владимир Бух

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 40.

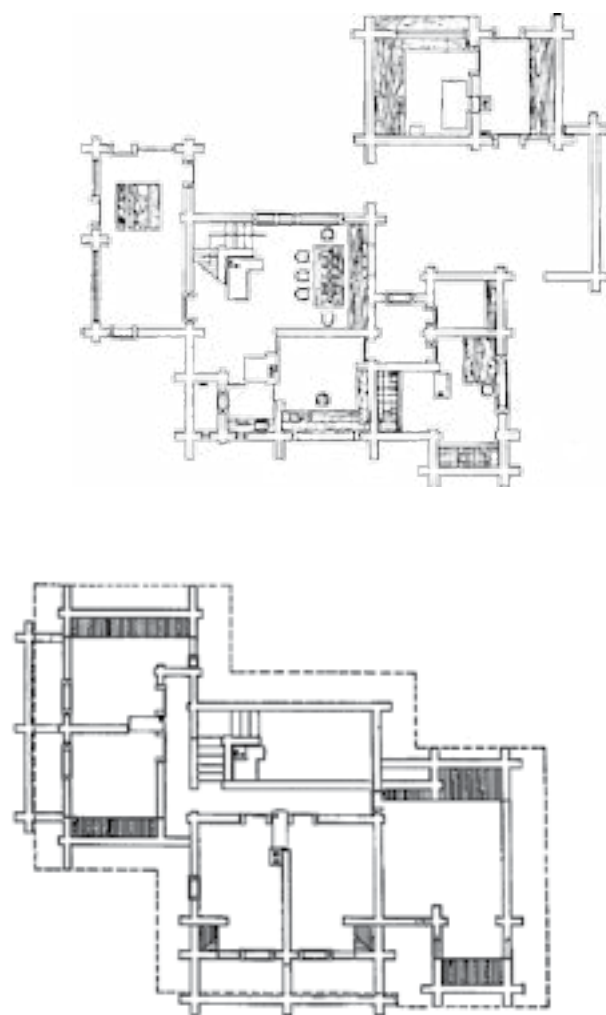
Дом рыбака

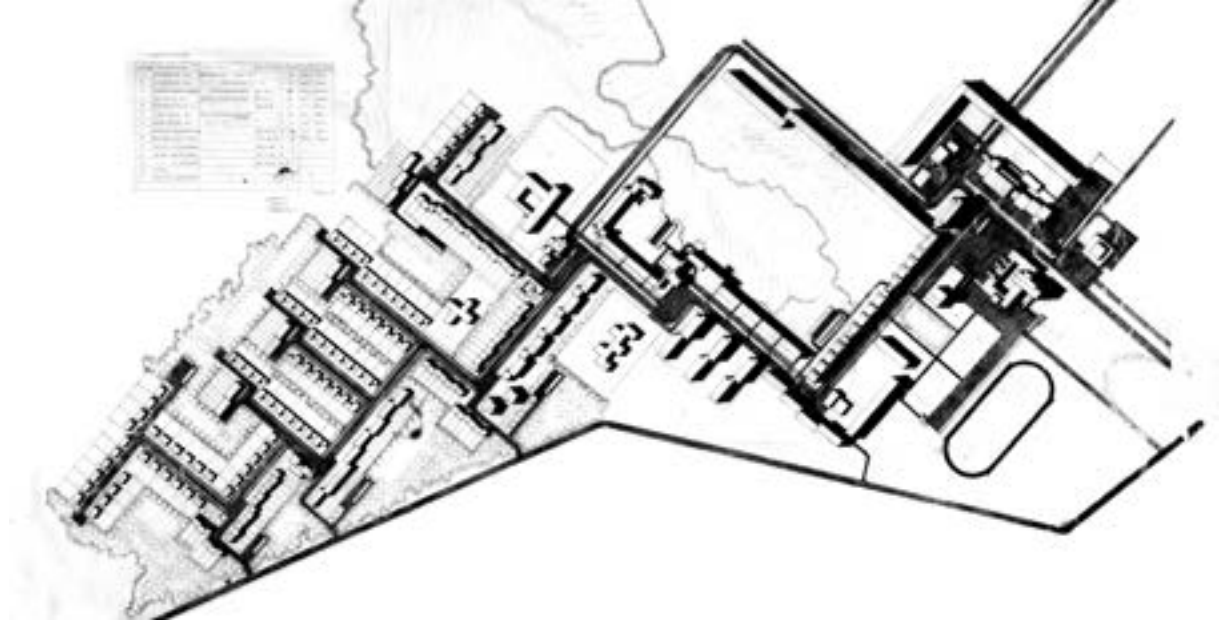

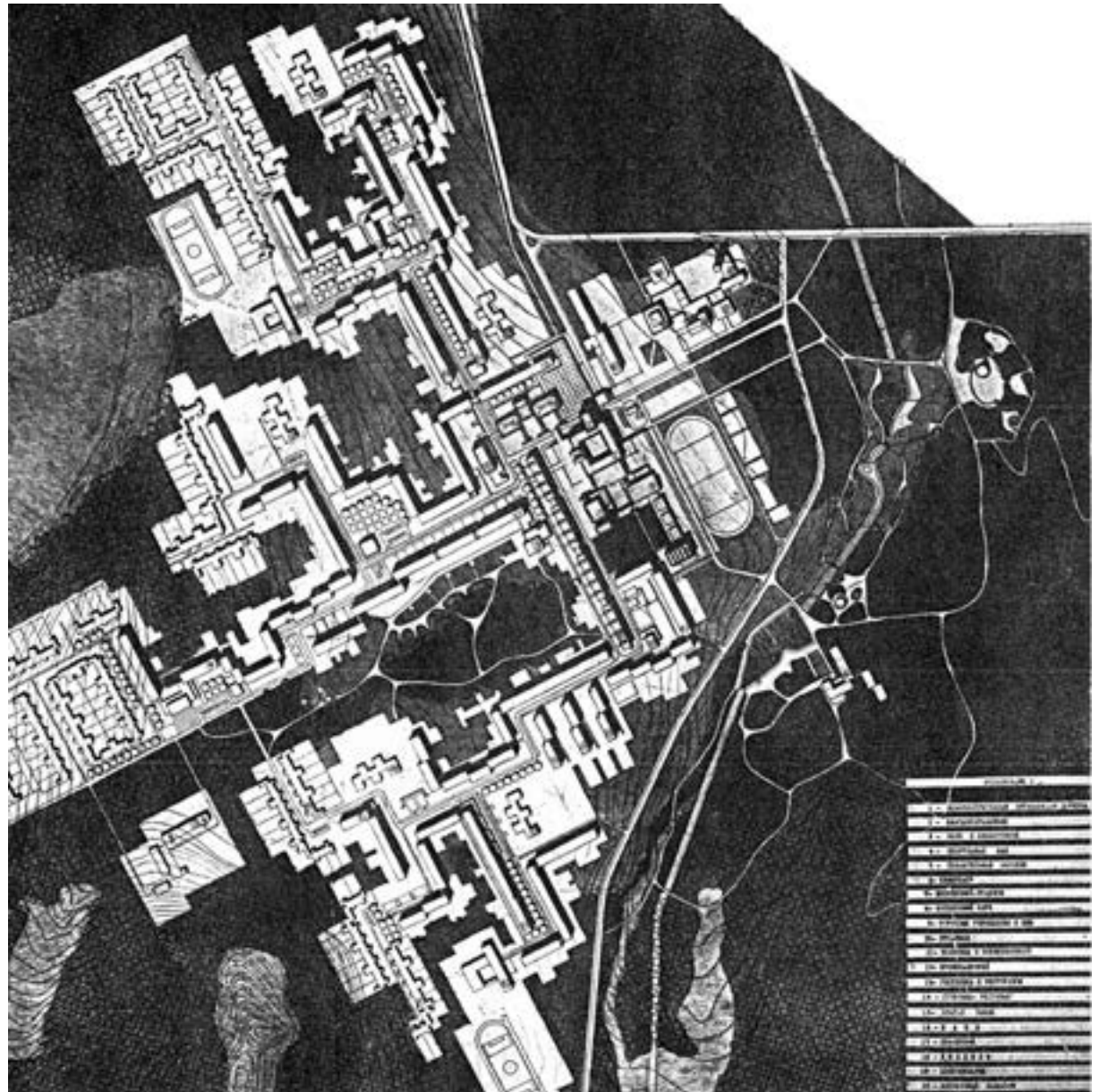
архитектор
В. Павлов
заказчик
облисполком
проектирование
конец 1960-х
строительство
1970-е гг.

Проект детальной планировки жилого поселка Орловского ГОКа в Читинской области

архитектор
В. Бух
проектирование
1969 г.

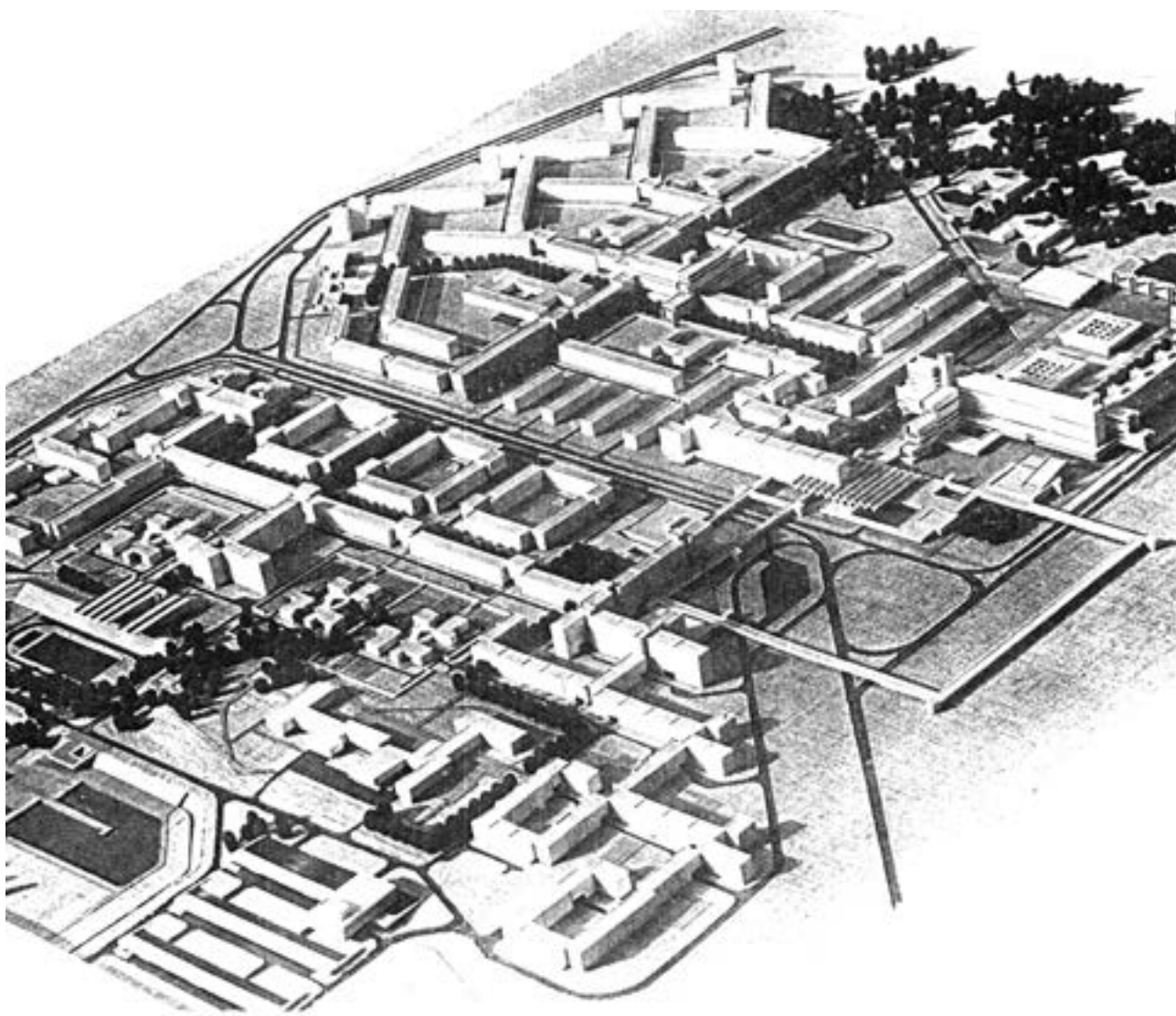

Шелехов. Поликлиника на 1200 посещений в смену

^ автор Л. Антипин
1972 г.

1-й и 4-й микрорайоны западного жилого района Шелехова

< архитекторы
Л. Антипин,
В. Аптеман, В. Бух,
В. Воронежский
проектирование
1965–1975 гг.

Жилые дома Иргиредмета

архитектор
В. Павлов
проектирование
1964 г.
строительство
1965 г.
заказчик
Иргиредмет

Блокированные со сдвижкой две жилые секции института редких и цветных металлов по улице Горького – первый иркутский опыт молодого Павлова. Выходящая на красную линию секция поднята над землей и нависает над тротуаром. Прием делает застройку плотной, но не тесной, сообщая визуальную связь улицы с дворовым пространством. Сплошные на всю протяженность фасада балконные ограждения из деревянной рейки на фоне белой рустованной штукатурки, темные простенки на безбалконной стороне, индивидуальная столярка придают остроту и свежесть решению.

Две большие квартиры на лестничную площадку, трехметровая высота этажа против типовой в 2,7 м, раздельные санузлы выводили эти дома в разряд элитных, и, вслед за Иргиредметом, они были построены обкомом КПСС на противоположной стороне улицы, горкомом – в Пионерском переулке, Академией наук – в Академгородке и для бурятского руководства – в поселке Усть-Орда.

Павлов первым примером установил доверие к новой архитектуре, показал ее возможность бесконфликтно вписаться в окружающий контекст.

Владимир Бух

Из кн.: Владимир Павлов / ред. В. Бух, Е. Григорьева. – Екатеринбург : TATLIN, 2013. – С. 28.

